

Максим Шпагин

Шпага

Скандально-эротическая
сенсация
года

и меч

Максим Шпагин

Шпага и меч

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435744

ISBN 9785005017840

Аннотация

Хотите погрузиться в мир дворцовых интриг, дуэлей, страстных закулисных романов и опасных приключений? Желаете узнать, есть ли жизнь после свадьбы? Сумеете сдержать гнев, узнав за месяц отсутствия любящий муж успел жениться на другой? Тогда эта книга для вас. Наслаждайтесь! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга I. Волк со шпагой	5
Часть I. Император Регнор IV	6
Глава 1. Покушение	8
Глава 2. Сцена у камина	15
Глава 3. Император строит план	19
Глава 4. Князь опускается на колени	27
Глава 5. Столица. Первый арест	35
Глава 6. Ночь Клеопатры	40
Глава 7. Страшная месть	46
Глава 8. Милость императора	52
Глава 9. Оборотень	56
Глава 10. Маркиз	62
Глава 11. Две дамы из кареты-шкатулки	69
Глава 12. Тайна Мшистого Болота	79
Глава 13. Амазонки Эльтинейского леса	85
Глава 14. Волчья дипломатия	92
Глава 15. Атака в полнолуние	101
Глава 16. Аудиенция	107
Глава 17. Как бороться со слухами	112
Глава 18. Бурная ночь	121
Глава 19. Дикарка	125
Глава 20. Имущество полковника	133
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Шпага и меч

Максим Шпагин

© Максим Шпагин, 2019

ISBN 978-5-0050-1784-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга I. Волк со шпагой

Часть I. Император Регнор IV

Глава 1. Покушение

Дверь гулко бухнула, как будто ее от души приложили пинком, и по лестнице кто-то скатился, гремя костями и железом.

– Что там опять, – пробурчал император, сделав попытку приподняться в кресле. Но сразу передумал. Не все ли равно? Шум во дворе еще не повод тревожить больную поясницу. И вообще... пошли все к черту!

Между тем, драка, похоже, не прекратилась. В караульном помещении что-то гремело и рушилось... Перепились там, что ли?

А вот и второй раунд – по лестнице опять с треском покатилося что-то кувыркающееся.

Регнор IV приподнял слабую руку и приоткрыл занавеску. О! Да тут становится весело!

Высокий парень в черном плаще дрался с двумя противниками, которые весьма ловко управлялись со шпагами. Но парня это не смущало. Проигрывая в технике боя, он вертелся, как бес, щедро раздавая пинки и зуботычины. И, кажется, даже побеждал! Во всяком случае, император отчетливо видел, как от очередного удара в челюсть изо рта нападавшего брызнули зубы.

Однако.

К тому времени, как из караулки выломилась, наконец,

подмога, незнакомец (кстати, откуда здесь взялся незнакомец?) уже вполне управился со своей работой и, наклонившись, подбирал трофейные шпаги.

– Стоять! Оружие на землю! – заорал караульный начальник, не рискуя особо приближаться к победителю и стараясь держаться в кучке оцетинившихся клинками воинов.

Идиоты!

Император, презрев боль в пояснице, поднялся-таки с кресла и распахнул окно.

– Этого ко мне, – повелел он, указав для верности пальцем. А то вечно все перепутают. И так-то охраны мало, так еще один другого дурнее, как на подбор.

Неразборчиво ворча, пожилой правитель распутал теплую шаль, которой укутывал ноющую спину, и перебрался в кресло, установленное посередине комнаты. Жалкое подобие трона, но все-таки...

Так, что там у нас?

Дверь распахнулась, в покои ввалилась целая толпа. Впереди парень, которого начальник охраны тычком в шею (как достал только!) заставил опуститься на колени. За этой парочкой полный состав караула со шпагами наголо. Все приперлись. Интересно, на постах хоть кто-то еще стоит?

– Двое остались, остальные – вон, – распорядился император, со сдержанным любопытством рассматривая незнакомца.

По виду – деревенщина. Одет плохо, на штанах видна штопка, причем сделанная явно не женской рукой. Сапоги старые, со сбитыми каблуками... Похоже, верхом ему приходится ездить не часто. В общем, нищета. Явно не из благородных.

Но сам хорош! Рослый, плечи широченные, морда лица свежая. Голову держит склоненной, но глаза наглые, так и посверкивают. Интересный типаж.

– Кто таков?

– Волк из деревни Мшистое Болото.

Ух, какая прелесть... Император вскинул брови. Давненько у него не было визитеров из этакой глухомани.

– Что за драку ты устроил?

Деревенщина переступил на коленях, явно попытавшись подняться, но начальник караула пресек, от души вломив по плечу шпагой.

– Позвольте, Ваше Величество, этот тип, – караульный воспользовался тем, что незнакомец зашипел от боли, и решил доложить сам, – явился утром и сообщил, что хочет вступить в наш отряд.

Следом явились еще двое, и этот, – докладчик ткнул пальцем, – тут же с ними сцепился. В драке разломали стол дежурного, раскидали лавки... Устроили в караулке полный погром! Потом он скинул их с лестницы и добил во дворе. Дикарь, Ваше Величество. Абсолютно безбашенный.

– Угу. А сам он что говорит?

– Да когда ж ему говорить-то было?

– Ну да, ну да... – император с любопытством разглядывал нежданного визитера. Давненько уже в здешнем сонном захолустье не случилось столь шумных событий. – Так чего ты хочешь, Волк из Мшистого Болота?

Деревенщина покосился через плечо, чтобы не словить второй удар по организму, и гибким, этаким стелющимся движением поднялся на ноги. Караульный, вцепившийся в его плащ, даже проехался слегка по полу. Попытался остановить. Мда... Парень был здоров, как лошадь.

А вот плащик не выдержал – в руках охранника остался изрядный кусок дрянной материи.

– Р-р-р, – сказал волчара, приподняв губу над клыками. Утрата части верхней одежды его явно расстроила. Весьма агрессивно расстроила...

– Итак, – поторопил император.

Пришелец перевел взгляд на него. Дернул подбородком. Дерзкий.

– Хочу устроиться на службу. К вам в охрану.

– Вот как.

Это становилось забавным. Обычно выходцы из нищего дворянства начинают искать места лет в пятнадцать-восемнадцать. Этому было где-то под двадцать пять. Этакая орясина уже вымахала и всё без службы?

– Рекомендаций, как я понимаю, нет.

– Нет, Ваше Величество, – спокойно признал волчара.

– Денег, титулов, владений, серьезных покровителей, тоже нет?

– У нас, в Мшистом Болоте...

– Я понял, понял, – замахал рукой император. – Тогда скажи, чего ж ты ко мне приперся? Ехал бы в столицу, там и вакансий больше, и плата жирнее. Или боишься, что тебя в твоём плащике, там с лестницы спустят?

– Это вряд ли, – усмехнулся соискатель должности. – Просто дед велел ехать к вам. Сказал, что вы правитель хороший, но вялый.

– Что?!

– Хороший, говорю, – рывкнул деревенщина, взметнув глаза к потолку. Ну, чистый гвардеец по выправке, и наглый до безобразия...

– То есть Мшистое Болото меня, как императора, одобряет.

– Так точно!

Дожили. Регнор IV встал (надо же, даже спина болеть перестала!), сделал несколько шагов к соискателю.

Хм... Вот уж действительно здоровенный парнище. Рост под сто девяносто, широченная грудная клетка, а уж жизненная сила так и брызжет... Девки, наверное, влет под него ложатся.

– Ладно. Чего драку устроил? От конкурентов избавлялся?

– Я, Ваше Величество, в харчевне разговор подслушал.

Эти двое из столицы сюда направлялись, чтобы убить вас.

– О как. А что же там их не прикончил?

– Так это, – деревенщина замялся. – Я ж говорил: рекомендаций у меня нет.

– А! Так ты устроил тут показательные выступления.

– Отчасти так.

– А не отчасти?

– Ну, надо было проверить. Слух у меня хороший, но стоило проследить, куда пойдут. А когда они в караулке за шпаги схватились...

Император перевел взгляд на начальника охраны.

– Значит, не он первый начал?

– Э-э...

– Так он не видел ничего, – протрубил деревенщина. Голос у него был... тоже с жизненной силой. Здоровый черт! – Они в соседней комнате чай пили. А дежурного сразу вырубил, он и пукнуть не успел. Ой, простите, Ваше Величество.

– Хм...

Регнор IV прошелся по комнате и подошел к окну. То, что к нему подослали убийц, не удивляло. Это, знаете ли, будни жизни любого правителя. Удивляло, что подослали именно сейчас. Похоже, в столице что-то затевается. Надо обдумать.

– Хорошо, – сказал он, обернувшись к уроженцу болот. – Будешь в личной охране. И это... – он поморщился и неопределенно подвигал указательным пальцем, – купи себе что-то из обмундирования. Выглядишь, как босьяк.

– Благодарю, Ваше императорское величество, – босяк принял из рук правителя небольшой кошелек. – А еще мне бы пожрать.

– Пошел вон! На кухне покормят.

Волчара быстро поклонился, не отрывая дерзкого взгляда от лица нового сюзерена, и стремительно вышел. Только плащ махнул полуоторванным крылом.

Ох и наглая морда, ох и наглая!

Глава 2. Сцена у камина

«Хороший, но вялый». Ну надо же!

Император понял, что заснуть не удастся и осторожно, чтобы не потревожить радикулит, повернулся на бок. Слова проклятой деревенщины никак не шли из головы.

«Вялый! Хорошо им там, в Мшистых болотах. Ни тебе заговоров, ни оппозиции...» – Правитель закричал... – «Ни жены-потаскухи, спутавшейся с герцогом Аринским, у которого, между прочим, самая крупная армия в империи. И владения, объединив которые с родовым доменом императрицы, он вывел из-под власти императора чуть ли не половину территории».

«Ну да, – злобно думал Регнор, – был бы я не вялый, устроил бы тут гражданскую войну до победного конца и полного уничтожения. Сидели бы тогда в своих мшистых болотах, не высываясь, доедали гнилую картошку».

Добровольно удалившись в провинцию (формально, на богомолье) престарелый император пассивно наблюдал, как развивается страна. Взлетов особых не было, так как герцог Аринский предпочитал охоту и строевые смотры, а государственными делами не утруждался. Но это и неплохо. Подданные, если им не мешать, сами потихоньку обустроятся, чем-то торгуют, рожают детей... В общем, если вой-

ны и разрухи нет, жить можно.

А тут является какой-то хрен с болота... Нет, ну обидно!

Император подумал, что ворочаться, передумывая до утра бесполезные мысли, глупо. Лучше встать и приказать принести бутылочку коньяка. Разумеется, пить такими дозами не слишком-то полезно, но кого интересует его здоровье? Решено!

Он уже приподнялся, нащупывая ногами тапочки, но тут дверь скрипнула и ввалились два темных силуэта.

– Тише, – свистяще прошептала более крупная тень. Вторая отчетливо хихикнула.

Это еще что за чертовщина?

В спальне горел камин, но уже на излете. Красноватые угли еще время от времени выпускали синие язычки бледного пламени, но разглядеть что-либо при таком освещении было затруднительно.

Вошедших это почему-то не устроило. Крупная тень подбросила в камин несколько поленьев и пошуровала кочергой. Свет усилился, и император различил в красных бликах знакомую физиономию. Волк! Он что, еще и истопником взялся подрабатывать?

Уже в следующую минуту стало понятно, что целью пришедших была вовсе не забота об обогреве помещения. Парочка расположилась на полу, почти в центре светового пятна и...

Нет, ну это наглость! Император поджал ноги.

Конечно, он еще днем, с первого взгляда понял, чем будет заниматься новый охранник в свободное от службы время. Но притащить бабу в императорскую спальню? Поставить ее в коленно-локтевую и задрать юбку возле хозяйского камина?

Случайно или нет, но из-за особенностей расположения, лучше всего у любовников оказались освещены средние части туловища. То есть... э-э... именно те, что наиболее важны при прелюбодеянии.

Собственно прелюбодеянием пришедшие немедленно и занялись. Без особого шума, но с энтузиазмом. Можно даже сказать, с огоньком!

Император оказался как бы в ловушке. Можно, конечно, было вскочить, закричать, затопать ногами... Но в каком свете он предстал бы перед подданными?

Старый встрепанный человечек с худыми ногами, торчащими из-под ночной сорочки.

А перед ним голая женская задница (весьма аппетитная кстати) и здоровенный волчара с обнаженным... э-э... достоинством, размеру которого можно только завидовать.

Получится, знаете ли, анекдотец, который и через века не забудут.

Между тем процесс совокупления энергично шел к кульминации. («Здорово действует, черт!» – вынужденно признал император). Темп сексуальных движений нарастал, дама уже начала постанывать в голос... И тут в комнату вло-

мились!

Вот эти уже не е... ться пришли. В руках у них были шпаги.

Император успел только моргнуть, а его новый сексуально озабоченный охранник, одним движением освободившись от подруги, вскочил. Блин! В свете камина он выглядел дважды вооруженным: в руке шпага, над спущенными штанами... другое орудие.

Вломившиеся не ожидали подобного зрелища, ошарашенно застыли у порога. А Волк из Мшистых Болот зевать не стал и обрушился на них с ревом, точно кара небес.

Самое смешное, что убийцы даже не подумали сопротивляться. Вид набросившегося из темноты существа настолько потряс их, что они обратились в бегство. Но далеко не ушли! Император слышал звуки ударов, жалобные крики и торжествующий рев победителя...

Впрочем, скоро все стихло. Нет, какая-то возня там еще происходила, видимо к месту происшествия подтянулись проснувшиеся караульные. Но главный герой событий счел, что ему еще рано покидать сцену – дверь императорской спальни широко распахнулась, и явился он. Победитель. С окровавленной шпагой в руке!

– Ваше императорское величество, – спросил он с оттенком фамильярной заботы. – Вы не пострадали?

– Штаны застегни, балбес.

Глава 3. Император строит план

Наутро, несмотря на бессонную ночь, император выглядел бодрым и даже посвежевшим.

С удовольствием умылся, оделся, пошпыняв камердинера, чего давно уже не делал и к завтраку вышел, насвистывая жизнерадостную мелодию.

Допивая кофе, велел закладывать карету и вытребовал к себе нового охранника. Тот явился заспанный, зевающий во весь рот. (Деревенщина! Никакого понятия о субординации). Но хоть одет был по форме.

– Мы уезжаем, – сухо сообщил ему правитель, высыпая на стол кучку золотых монет. – Купи себе лошадь, поедешь сопровождающим.

– В столицу? – проснулся волчара, мгновенно зажигая в глазах огонек предвкушения.

– Нет. В соседнюю провинцию. Тамошний князь – мой друг.

– Тогда, Ваше Величество, вашу карету лучше не брать.

– ? – поднял брови император.

– Больно приметная. И старая. Я осмотрел – оси ненадежные. Не дай Бог переломятся в неподходящий момент. А в соседнем постоялом дворе есть возок. Тесноват, конечно, для вас, но крепкий. И внимания не привлечет.

– Ладно, нанимай возок, – правитель потянулся добавить

еще несколько монет, но новый охранник, не дожидаясь, быстро сгрэб деньги.

– Я поеду на запятках, – пояснил он. – Лошади меня боются.

И смылся.

Все страньше и страньше. Он что, в самом деле волк?

* * *

Дорога утомила императора. Нанятая карета оказалась тряской, подушки в ней были жесткими, так что после целого дня пути радикулит разыгрался не на шутку.

Когда лошади завернули, наконец, на постоянный двор, где предстояло ночевать, правитель попробовал приподняться и с удивленным «ох-хо-хо» опустился назад на сиденье.

Слуги бегали мимо, коней расседывали, вели в конюшню... Император отчасти заскучал и начал уже гневаться.

– Ваше величество? – в дверь всунулась энергичная физиономия Волка. – Комнаты осмотрел, ужин заказал. Идемте.

– Дай-ка руку, – сказал правитель с ноткой боли в голосе. Спина – это, знаете ли... Особенно, если предстоит ковылять по двору и взбираться по лестницам.

– Болит? – волчара сдвинул брови, мгновенно сбросив градус своей жизнерадостности.

– Ну, возраст, – агрессивно оправдался правитель. – Доживи до моих лет.

– Так щас, – охранник ловко подхватил сюзерена на руки. – Так даже лучше, личико светить не будем. Вы лбом мне в плечо упритесь.

Он вымахнул из кареты, как бы не заметив ни груза на руках, ни ступенек под ногами. И легкой пробежкой взлетел по лестнице на второй этаж, где две служанки готовили комнату.

Усаженный на свежую постель, император только головой вертел – так быстро и весело все вокруг крутилось. Слуги притащили таз и кувшины с водой, чтобы умыться. Местные девушки споро накрывали на стол (Волк по очереди ущипнул обеих за задницы, что вызвало волну кокетства и хихиканья).

Ужин оказался обильным и вкусным. В общем, все шло так складно, что Регнор даже озаботился. Уж не пытается ли какая-то третья сила через него пробиться к трону?

Попытки втереться в доверие к бессильному правителю выглядят глуповато. Зачем?!

Но с другой стороны нельзя исключать, что это какая-то многоходовая интрига, контуры которой пока не просматриваются.

– Ну, спать, – утерев рот салфеткой, император, морщась поднялся и медленно, кряхтя, развернулся, чтобы перебраться на постель.

– Давайте, спину потру, – тут же выскочил с инициативой Волк.

Услужливый какой. Нет уж. Регнор с некоторым раздражением оттолкнул протянутую руку.

– Болеть будет меньше, – не отставал тот.

– Ты лекарь? – огрызнулся правитель.

– У нас в Мшистом Болоте...

– О да!

– Каждый второй – лекарь, а каждый первый травник. Живем-то в лесу, больниц нет.

– Ну-ка, поправь мне там одеяло, – Регнор распрямылся, наконец, на ложе. – В ногах сбилось.

Волк приподнялся, расправил.

– Вот. А теперь сядь, чтобы я морду твою видел и расскажи, что вы там задумали.

– Мы?

– Ну да. С кем ты там заодно? Или ты одиночка?

– А. – Волк метнул быстрый взгляд на правителя и, сразу отвернувшись (время для дуэли взглядов еще не пришло), уставился в окно. – Я так понимаю, вы хотите побольше узнать обо мне.

– И о Мшистых болотах, – расширил тему император. Чтобы собеседнику не пришлось в голову отделаться парой пустых фраз.

– Ну, о деревне говорить нечего, – отмахнулся новый охранник. –оборотни они и есть оборотни.

Ничего себе!

– Ты тоже?

– Не, я не оборачиваюсь. Вы же меня ночью видели...

– А может ты только в полнолуние?

– Да ладно! – охранник даже привстал. – Вы что, серьезно верите в эти сказки?

– Сказки ты мне рассказываешь.

Волк усмехнулся.

– На самом деле, конечно, – он посмотрел императору прямо в глаза, – никакие мы не оборотни. Просто все в округе так считают. А что? Живем в лесу, посторонних к себе не пускаем. И в каждом дворе – огромные псы. Без них нельзя – волки всю скотину потаскают. Но выглядят, конечно, жутковато.

– Очень большие?

– Как телята. Только лохматые. Я, когда пацаном был, верхом на них катался.

– Угу. А сам-то ты откуда?

Волк взметнул было брови в значении: «Так я же вам о том полчаса уже рассказываю», но император остановил его движением поднятой ладони.

– Слышал: собаки, оборотни... Только ты – не деревенский. Дремучий, конечно, и наглец. Только характер не тот. Деревенские осмотрительны, взгляд цепкий, прежде чем что-то сделать, пять раз подумают. А у тебя все наотмашь. Дерешься, девок за задницы хватаешь... Страх в тебе нет.

– А-а... – Волк задумался, глядя на огонь свечи.

– Ну! – подтолкнул император.

Волк вздохнул и потер кулаком щеку.

– Тут вы правы.

– Я слова из тебя клещами должен тянуть?

– Ну, слушайте.

В общем, история оказалась достаточно примитивная. Отец Волка был чудачком. Считал себя свободным человеком и не утруждался поиском покровителя или постоянного пристанища. Подобно странствующим монахам, он шел, куда глаза глядят.

В деревнях подряжался колоть дрова, чистить колодцы, править заборы... Его кормили. И он, как перекасти поле, каждое утро отправлялся в новый путь.

В деревню фальшивых оборотней, куда посторонним в принципе ходу не было, он попал зимой. Заплутал в лесу, обморозился. Подобрали его у дальних сараев почти полностью замерзшего.

Староста деревни, рассмотрев чужака, которого притащили в избу, распорядился лечить, и ушел к себе. Это было равносильно разрешению остаться.

Летом чудак на целый месяц ушел из деревни, а вернулся с ребенком. Мальчонке было года два. Его называли Волком и оставили расти на попечении собак и деревенских мальчишек.

– Все-таки, пришлый, – с удовлетворением констатировал император, дослушав до этого места.

– Пришлый. Но другой жизни, кроме деревенской, я

не помню.

– Ври дальше.

Волк обиженно хмыкнул и продолжил.

В деревне все промышляли охотой. Это естественно, лес есть лес. Его отец, хоть и уступал в стати кражистым местным крестьянам, но брал отвагой: ходил с рогатиной на медведя, добывал кабанов...

Собственно, из-за охоты он и погиб.

– Волки? – встрепенулся император.

– Люди.

Рассказчик помрачнел, на скулах вздулись и заиграли желваки.

– В общем, в Эльтинейском лесу, принадлежащем герцогу Аринскому, его поймали как браконьера. И на следующий день повесили.

«Вот как, – понял император. – У парня личный мотив».

Что же, кое-что стало понятно. В одиночку никакой деревенщине герцога не одолеть. Да что деревенщине! Тут и высородному дворянину мало что светит.

Дуэль? Во-первых, хозяин Аринских земель неплохо владеет шпагой. Во-вторых, подловат. И вместо честного поединка способен натравить на противника свору своих прихлебателей. Дескать, сам он слишком знатен, чтобы драться с мелкопоместным дворяншкой, а вот прихлебателям... Тем только в удовольствие сделать из правдолюба дуршлаг.

– Ладно, – сказал император, переворачиваясь на живот. –

Если действительно умеешь делать массаж, то давай.

Что интересно, наутро спина уже не болела. Ну почти...

Глава 4. Князь опускается на колени

Князь Леккур встретил титулованного гостя на пороге. Сдержанно поклонился, но на колени, как положено перед лицом императорского звания, опускаться не стал.

Ну и не надо. Главное, что принял в доме, что в нынешние времена не опасно. В два счета донесут, пришлют участие в заговоре... Владения князя не велики, но расположены удобно: столица недалеко, торговый путь через перевал контролируется княжеской гвардией... В общем, герцог Аринский давно зарился на эту территорию, но активных действий по захвату пока не начинал. Опасался. Князь был старый солдат и войско свое содержал в порядке.

В каминный зал, куда пригласил гостеприимный хозяин, прошли втроем. Волк из Мшистых Болот держался за правым плечом императора, как привязанный. Выглядело это несколько странно – зачем охранник в доме друга? – но император наглого слугу не осадил, и князь принял такой расклад, сделав в уме пометку прояснить впоследствии ситуацию.

В ожидании пока прислуга накроет стол, сиятельные друзья негромко беседовали. Серьезных тем при посторонних, разумеется, не задевали, вели чисто светский разговор, не требующий сосредоточения. Поэтому князь нет-нет

да и поглядывал на присевшего в дальнем углу охранника. Очень уж странным было его присутствие. Непонятный тип.

Собственно, и визит непонятный. Император столько лет сидел в своем углу тихой мышкой, а теперь вдруг... Что-то затевает?

Что может затевать человек, лишенный силы, власти, не имеющий войска, практически забытый? Титул, разумеется, у него еще остается, но по сути это чистая формальность. В случае нужды отберут в любой момент. Кстати, прошли слухи, что герцогу Аринскому наскучило быть всего лишь негласным правителем. Он уже начал приготовления к свадьбе со вдовой Регнора IV и готов поменять герцогскую корону на императорскую. Единственная проблема – императрица пока еще не вдова. Впрочем, разве это проблема?

Сели к столу.

Князь на правах хозяина разлил вино и, подняв свой кубок, сделал приветственный жест в сторону гостя. Тот ответил тем же.

Некоторое время господа молча ели. Непонятный охранник, как и положено человеку низкого звания, сидел в дальнем углу. Но не неподвижно.

Он ерзал там и вздыхал.

В конце концов, император, уловив посылаемые ему сигналы, взял со стола блюдо с зажаренной целиком курицей и, полуобернувшись, протянул ее вздыхающему.

– Поешь.

– И хлеба, – моментально подскочил тот.

– Бери.

Охранник цапнул несколько крупных ломтей и, утащив добычу в свой угол, принялся за еду.

Мизансцена произвела на князя сильное впечатление. Чтобы император, пусть изгнанный и бессильный, кормил слугу своей рукой со своего стола? Неслыханно!

Регнор IV обернулся к князю и усмехнулся. Очень уж забавное у того было выражение лица. Предложил:

– Поговорим о деле.

Леккур не без усилия перевел взгляд на императора и постарался сосредоточиться.

– Как ты знаешь, до недавнего времени я мирился со своим скромным положением. Но с некоторых пор все изменилось. Теперь я планирую вернуть трон.

– Хм... Каким образом?

Регнор отпил из кубка и посмотрел князю прямо в глаза.

– Ты помнишь, что гласит закон о наказании неверных жен?

– Жен? – Леккур поднял брови. – Императрица уже два года открыто живет с герцогом. Так что твои обвинения не сработают. Это никому не интересно.

– Мои не сработают, – согласно кивнул изгнанник. – Но что будет, если Тиина изменит герцогу? И это станет широко известно?

– Тиина? Да никогда! – князь откинулся на спинку стула и смачно хлопнул по столу ладонью. – При всех недостатках, она умная и жадная женщина. Измена грозит ей слишком большими потерями. А уж допустить, чтобы о подобном стало широко известно... Нет. – Он энергично помотал головой. – Нет.

Регнор снова отпил из кубка.

– Ты прав, – согласился он. – Действительно, императрица умна. Но не забывай и о жадности. Всякий раз, когда ей что-то нравится, она готова на все, чтобы это заполучить. И не отступает, пока не добьется.

– Хм, – сказал князь, погружаясь в раздумье. До сих пор ему как-то не приходило в голову рассматривать ситуацию с этой точки зрения. – Хм... Пожалуй, это возможно.

– Вот, – удовлетворенно произнес император.

– Но где ты возьмешь смертника, который согласится на такое дело? Нужен не только бесконечно тебе преданный, но и совершенно особый человек, чтобы Тиина при взгляде на него настолько обезумела.

– У меня есть такой человек. – Правитель обернулся и позвал: – Волк!

Странный охранник отставил блюдо с курицей, от которой мало что осталось, и подошел к господам.

– Ты слышал наш разговор?

– Да.

– Возьмешься?

На физиономии деревенщины нарисовалась мечтательная улыбка.

– Императриц я еще не трахал.

От такого ответа брови князя взлетели на немыслимую высоту. Он был потрясен.

Регнор усмехнулся и подлил себе вина.

– Продолжу, – сообщил он. – Итак, первая наша задача представить этого увальня ко двору.

Князь не отвечал. Он все еще не мог отвести взгляда от странного молодого человека. Невероятно!

– Ты, Леккур, насколько я помню, еще не утратил право поставлять своих воинов в ряды императорской стражи. Так?

– А? Да, не утратил.

– Значит, мы едем в столицу, и ты рекомендуешь моего Волка капитану гвардии, охраняющей императорские покои.

– Кхм, – прочистил горло князь. – А драться он умеет? Надо ведь выдержать экзамен – три боя с гвардейцами. И если не победить, то хотя бы не опозориться.

– Дерется он в основном зуботычинами и пинками. Шпагу держит, как оглоблю, но у нас есть несколько дней, чтобы обучить его двум-трем эффективным приемам.

– Авантюра!

– Но давай посмотрим с другой стороны.

Леккур находился в состоянии грогги. Сосредоточение давалось ему с трудом.

– Если бы императрица изменила герцогу с кем-то из знати, он был бы в гневе, но мог и простить. В конце концов, политика важнее бабского грехопадения.

– Согласен.

– Но если Тиина изменит ему с деревенщиной, только-только выбравшимся из неведомой глухомани...

– Из Мшистых Болот, – любезно пояснил Волк.

– Гнев его может перерасти в бешенство, и он потеряет способность соображать.

– Хм, – князь встал и в глубокой задумчивости прошелся вдоль стола туда и обратно. – Ну, не знаю. Это так дико... Так дико, что может и получиться.

Он вскинул взгляд на безмятежную физиономию Волка.

– Как, ты говоришь, зовут твоего парня?

– Волк.

– Нет. – Князь опять зашагал, пошевеливая пальцами в воздухе. – Слишком амбициозно. Нужно что-то более примитивное. Что-то с запахом сохи и портянок.

Он остановился напротив парня.

– Какие еще имена есть в вашей деревне?

– Моего старшего троюродного брата зовут Лось, – любезно сообщил тот. – А младшего двоюродного – Кабан.

– Тоже не годится. Так-так-так... – князь потер затылок. – Мы назовем тебя Ган. Коротко и примитивно. Имя настоящего простолюдина.

Волк пожал плечищами. Он не был склонен спорить

по пустякам.

– Так, – Леккур опять прошелся взад-вперед. Видно было, что он напряженно думает. – Да. Дерзко, спорно, рискованно... Настолько дико, что может и получиться.

Он вернулся назад и остановился перед императором.

– Вы сказали, что мы поедем в столицу вместе.

– Непременно. – Регнор IV встал. – Когда произойдет скандал, власть, которая держится на союзе императрицы и герцога, рухнет. Я должен оказаться во дворце, чтобы успеть ее подхватить. Упустить момент нельзя. Иначе начнется раскол и брожение. Страна провалится в гражданскую войну. Меня же титула никто не лишал, так что...

Князь замер напротив с расширенными глазами. Потом медленно опустился на одно колено и склонил голову.

– Вы можете располагать мной по своему усмотрению, Ваше Величество. Все мои ресурсы в Вашем распоряжении.

– Я не сомневался в твоей преданности, Леккур, – милостиво ответил император.

После этого сиятельные велели очистить стол и, разложив листы бумаги, принялись чертить схемы, прорабатывая детали задуманного.

Волка к столу не пригласили, но ему позволено было смотреть из-за плеча сюзерена и даже время от времени вставлять кое-какие фразы.

Глава 5. Столица. Первый арест

Вот кто сказал, что дурацкое дело не хитрое? В данном конкретном случае вокруг банального, в сущности, совокупления требовалось свести воедино столько разнообразных факторов, что голова буквально шла кругом. Заговорщики, переместившись в столицу, затаились в пригородном особняке и заседали день и ночь.

Волк же, не заморачиваясь сложными умопостроениями, едва отстояв первое дежурство в мундире гвардейца, затащил в кладовку одну из фрейлин императрицы. Дама была весьма опытная, умеющая обделявать свои делишки втайне и без шума. Но тут она вопила так, что сбежалась половина дворцовой стражи.

Когда изрядно растрепанные любовники, отдуваясь, выбрались из-за стеллажей и обрушившихся на них занавесок, публика встретила их аплодисментами. Что, впрочем, не отменяло гнева начальства.

Комендант дворца, узнав о происшествии, топал ногами, вопил, что сгноит наглого новобранца на гауптвахте и даже дважды ткнул его сухим кулачком в морду.

Князь Леккур, получив такие вести, всерьез обеспокоился, что Волк будет с позором изгнан, и все планы пойдут на смарку. Император же только усмехался.

И оказался прав. Не прошло и двух дней, как арестан-

та, пребывающего в состоянии изрядного подпития (товарищи по службе тайно передали в узилище флягу с коньяком) посетила делегация благотворительного фонда. Ее императорское Высочество и возглавляющая фонд княгиня де Эмбран внимательно осмотрели все три камеры гауптвахты и, остановившись возле единственного заключенного, заботливо поинтересовались его нуждами и условиями содержания.

Плохо держащийся на ногах узник сообщил, что мечтает только о том, чтобы поцеловать благотворительницам ручку. И в процессе сего действия почти упал на императрицу, облапил ее и впечатался небритой физиономией в центр пышного бюста.

Визит был скомкан. Подоспевшие охранники оттащили негодяя, побагровевший комендант, размахивая почему-то носовым платком, орал и извинялся одновременно. Обещал, что заставит преступника жрать землю и вообще пожалеть, что появился на свет. Но императрица, прикрыв обесчещенное декольте веером, обещала не гневаться и призвала к христианскому милосердию. С тем дамы и удалились.

* * *

– Где вы нашли такого мерзавца? – поинтересовался князь Леккур, раскладывая на штабном столе листки с донесениями из дворца.

– О, – хмыкнул император, прикрываясь бокалом с вином, – мало мы еще изучаем нашу провинцию. Боюсь, там

и не такие самородки можно отыскать.

– Да уж, – князь был озабочен. – Но мне еще не приходилось планировать операцию, основываясь на мощи и длительности эрекции какого-то деревенского раздолбая.

– Бросьте, – отмахнулся Его Императорское Величество. – Большинство династических проблем определяются как раз мощью и длительностью эрекции.

Да-а... Сложность плана заключалась в том, чтобы уловить момент, когда сластолюбивая правительница уединится с новым любовником. Она не должна была в этот день ждать визита герцога. Но герцог должен был появиться и внезапно войти.

Причем взору ревнивого венценосца должны были предстать не какие-то невнятные объятия и предварительные ласки, а, что называется, самый пик страсти!

И вот тут все упиралось в физические возможности героя. Сколько минут он сможет продержаться на вершине наслаждений? Герцогу ведь не прикажешь прийти в строго указанную минуту. Может задержаться, может войти чуть раньше...

Договорились о сигнале, который подаст дежурящий неподалеку от спальни слуга. Завидев будущего рогоносца, он должен был уронить медный поднос с кубками...

И все же все это было крайне ненадежно. Князь Леккур волновался.

Нервничал он еще и по другому поводу.

– Этот ваш парень сильно рискует, – говорил он, порывисто расхаживая по тесной комнатушке штаба. – Герцог унижения не простит, и... Думаю, он будет рвать наглеца на куски. Причем, не одновременно, а по частям. Тут такие страсти вскипят!

– Перестаньте, – император сохранял величественное спокойствие. – Мы все уже обговорили.

Инструкции, выданные им Волку, были таковы: как только герцог войдет, должен раздаться крик. Если у взбешенного рогоносца перехватит дыхание, или он усилием воли сумеет удержаться от воплей, заорать должен сам Волк.

По этому сигналу врывается охрана. А поскольку у новобранца точно такой же мундир, поднывавшаяся кутерьма даст ему шанс смыться.

Нет, выскакивать за дверь и мчаться сломя голову по коридорам не стоит. Дворец большой, стражи много – перехватят! Но!

– Не забывайте, – сообщил князю император, – это мой дворец!

– И?

– Императрица живет в нем только со дня свадьбы. А я с рождения.

– Потайной ход? – ухватил мысль Леккур.

– Именно. В спальне императрицы, в правом от входа платяном шкафу задняя стенка отодвигается. Волку потребуется всего несколько секунд, чтобы вскочить туда, после чего

опустится стальная пластина, и погоня будет отсечена.

– Звучит неплохо. Но если он не успеет, ему лучше заре-
заться самому.

– Успеет. Вы просто не представляете, насколько этот
негодяй шустрый.

Глава 6. Ночь Клеопатры

*«В моей любви для вас блаженство?
Блаженство можно вам купить...
Внемлите ж мне: могу равенство
Меж нами я восстановить.
Кто к торгу страстному приступит?
Свою любовь я продаю;
Скажите: кто меж вами купит
Ценою жизни ночь мою?»
Пушкин. Египетские ночи.*

– Ну, с Богом, – напутствовал Волка капитан дворцовой стражи, суровый мужик лет сорока с рубленным шрамом на подбородке. – Не забывай, Родина на тебя смотрит.

– Достаточно будет, если посмотрит герцог, – пробормотал будущий спаситель Отечества и широким шагом двинулся на подвиг.

Капитан, чья должность являлась наследственной, был предан государю-императору лично. Его отец служил в одном полку с тогда еще наследником-цесаревичем. Они ели из одного котелка, вместе шкодили и беззаветно прикрывали друг друга в бою и перед командирами. Такое не забывается.

Поэтому, когда капитану предложили вступить в заговор, он не колебался ни секунды. Сейчас, когда настало время действий, он был сосредоточен и суров. Высокоумные предводители придумали план, ему предстояло его осуществить.

Голубиная почта уже принесла сообщение, что письмо герцогу вручено. Теперь нужно было ждать. У ворот, на дальней галерее и возле въезда в конюшню стояли сигнальщики, которые, завидев желанного гостя, должны были подать знак.

Столичный митрополит еще днем получил приглашение освятить казармы дворцовой стражи и благословить воинов. Сейчас первосвященник сидел у коменданта дворца, не знающего о предстоящих событиях, но польщенного визитом, и пил чай с коньяком.

За поворотом коридора, ведущего к покоям императрицы, в полном боевом снаряжении таился десяток наиболее доверенных бойцов. Услышав крик в спальне, они должны были вломиться и, размахивая шпагами, изобразить яростную охоту за преступником. Но ни в коем случае его не поранить, а только загородить момент, когда тот скроется в шкафу.

Все было продумано. Все готово. Но капитан волновался. В бою есть шанс как погибнуть, так и выжить. А здесь, если заговор провалится, головы полетят не только у непосредственных участников. Вся их родня лишится земель, титулов, а то и свободы. Да и вообще неизвестно, насколько, когда и чем насытится злоба герцога, никогда не отличавшегося милосердием.

Но была не была! Мы ввязались в бой и пойдем до конца. Не зря девиз, красовавшийся на знамени дворцовой гвардии,

гласил: «Победа или смерть!»

И вот оно! С восточной стороны коридора показался вальяжно шествующий герцог. Он шел так, словно уже считал себя императором этой страны.

Заполошный слуга с медным подносом сунулся навстречу, запнулся и с грохотом опрокинул рассыпавшуюся по полу посуду.

Операция началась!

Герцог, которого императрица в письме называла «милым зайкой» и приглашала на вечер, полный интимных сюрпризов, с приятным томлением в груди потянул на себя дверь. Вошел.

Да! Императрица не обманула!

Сюрприз имелся, да еще какой!

Грязный деревенский мужик, не сняв сапоги, взгромоздился на пышные белоснежные покрывала императорской кровати и... господи, боже мой! удовлетворял развратницу извращенным способом.

Царственная особа при этом издавала такие рычащие и стонущие звуки, что герцог понял: ни одна из его женщин никогда не испытывала оргазм. Все имитировали! Все. Паскудство! Вот же лживые твари!

Герцог (немолодой уже, кстати, человек) издал ртом невнятный, хлюпающий звук.

Мужлан, видимо, увлеченный процессом и до сих пор во-

шедшего не замечавший, полуоглянулся через плечо и, видимо от неожиданности резко вдвинулся на полную глубину. Отчего убажжаемая дама содрогнулась всем телом и издала вопль, который слышали, наверное, даже в винных подвалах замка.

Впечатление было, что кого-то разорвали пополам.

И стража (молодцы, бодро несут службу, не спят на постах!) отреагировала мгновенно.

Дверь разве что не снесли с петель. Ворвался целый взвод с обнаженными шпагами наперевес.

Дрожащей рукой герцог указал на негодяя, покусившегося на... Но тот, сволочь, мигом отпрыгнул от сообщницы и, запутавшись в спущенных штанах, кубарем покатился по полу. Стражники, словно стая собак, кинулись на него.

Прелюбодей волчком вертелся среди взблесков стали, сверкающих, словно молнии в грозу, вокруг его отмахивающихся ног, но почему-то не поднимался и не бежал к шкафу. Капитан первым сообразил в чем дело. С яростным криком он ринулся на негодяя и одним взмахом клинка распластал тому панталоны на две половины.

Прелюбодей сразу вскочил и, сверкая белыми полушариями ягодиц, помчался к шкафу. Погоня рванулась было следом, но кто-то споткнулся, остальные кувырком полетели через неудачника. Дверь хлопнула, кто-то вырвался в коридор...

– Взять! – заорал опомнившийся герцог. – Живьем! Ка-

стрирую мерзавца!

Капитан, сумевший подняться на ноги в числе первых, отсалютовал правителю и пинками погнал своих людей на захват врага. Все выломилось прочь. В обе стороны коридора понесся удаляющийся топот.

* * *

– Ну и где этот болван? – спросил император.

Он, князь и небольшая княжеская свита, вооруженная тесаками, теснились в небольшой каморке, куда дворцовые службы складывали белье.

Капитан гвардии, не отошедший еще от горячки фальшивого боя, тяжело дышал и хекал. Но произнести что-то членораздельное был пока не в силах.

– Мы шли по подземному ходу, – продолжил император. – Он должен был бежать нам навстречу.

Вопрос не был праздным. Если Волк попадет в лапы палачам, из него вытряхнут все, что он знает о заговоре. Ни один человек не способен молчать, если специалисты начнут спрашивать обстоятельно и долго.

– Я видел, как он нырнул в шкаф, – доложил все еще не отдышавшийся гвардеец.

– Тогда где же он?

Ответить никто не смог.

– Хм... – Его Императорское величество в раздумье потер

подбородок. – Так. А в каком шкафу он скрылся? Справа или слева от входа?

Капитан растопырил руки, соображая. Ответил четко:

– Если стоять лицом к выходу, то в правом.

– Б...ь, – отреагировал император. – Идиот.

Князь взялся за голову. Как можно строить планы по захвату государственной власти, если главный исполнитель не способен различить право и лево! Это абзац какой-то.

– Там нет прохода, – сообщил император то, что уже стало понятно всем. – Он остался в спальне.

Глава 7. Страшная месть

«Дездемона

Ты говоришь – убить?

Святое Небо, сжался надо мной!

Как я боюсь тебя. Ты страшен,

Когда вращаешь в бешенстве глазами.

Отелло

Помысли о своих грехах.

Дездемона

Клянусь, ему я в жизни не давала!

Отелло

Развратница! Он был с тобой в сношеньях.

Шекспир. «Отелло»

Заскочив в шкаф, Волк успел даже обрадоваться тому, как ловко все получилось.

Но рука почему-то не нащупывала в указанном месте секретной защелки. Дверца потайного хода не открывалась.

Волк, не раздумывая, бухнул в нее плечом. Стражники кувыркались на полу, шум, создаваемый ими, забивал все прочие звуки.

Результата не было. Ничто не указывало, что задняя поверхность шкафа способна открываться. Монолит!

Волк осмелился еще на два удара, впрочем, довольно слабых. Размахнуться было негде – мешали вешалки с какими-то тряпками и общая теснота.

Потом стража умчалась, и долбиться в стенку плечом стало невозможно. Волк присел и постарался успокоить дыхание. Он был в ловушке.

Между тем герцог, с трудом отвлекшись мыслями от осквернителя его ложа, обратил взор на осквернительницу.

– Развратница! – возгласил он, поднимая обличающую руку.

Тишина затаилась в подушках.

– И с кем! – возвысил голос герцог. – С безродным бродягой, который обращению с женщинами учился, глядя на грязных животных в хлеву.

– Анри, я не виновна, – пискнула императрица, собираясь с силами, чтобы как-то спасти ситуацию. – Дикарь набросился так, что я не успела вырваться.

– Зато потом вы многое успели. Я видел всё!

– О боже, Анри!

Волк, отдышавшись, раздвинул императорское бархатное ложе и слегка приоткрыл дверцу – в шкафу было душно.

До него отчетливо доносились обличающие тирады рога носца и бархатный голос неверной любовницы, которая, включив обаяние по максимуму, старалась сгладить гнев герцога и доказать, что пала жертвой жестокого насилия.

«Договорятся, – понял Волк, послушав минут десять. –

Сильна баба».

Не то, чтобы милый Анри, перед глазами которого все еще стояла развратная сцена, во все поверил и смирился, но политика, политика! Лишиться мечты о короне из-за случайного перепахивания глупой бабы... Нет, к такому герцог был не готов. Так что постепенно он начал смягчаться, позволяя себя уговорить.

Императрица, почувствовав перелом в настроении, выбралась из подушек... Она была обнажена и роскошна...

Мало кто способен устоять перед женщиной, опытной в искусстве соблазнения. Особенно, если она очень старается, понимая, что от успеха зависит ее судьба.

Герцог впечатлился. Виновница, развивая успех, прижалась бюстом и жарко шептала ему в ухо, что можно наказывать ее по-мужски. Жестко и властно. Чтоб впредь неповадно было.

Идея понравилась. Милый Анри положил руку на гладкое бедро и почувствовал, что настроение его меняется.

Но что делать Волку?

Слушая мурлыкающие тона женщины, мягко влекущей герцога на ложе любви, он лихорадочно соображал, как поступить дальше. Время работало не на него.

Можно, конечно, неожиданно выскочить и, схватив шпагу, заколоть венценосного развратника. Но тут все неоднозначно: дверца шкафа тугая, под ногами скользкие тряпки...

Пока будешь барахтаться, выдираясь, герцог сам проткнет как куренка. Шпага у него под рукой, а бою дворян учат с детства.

Нельзя забывать и то, что любой шум – провал операции. Если уж убивать, то мгновенно, а потом...

А потом все плохо. Потому что бежать некуда. Если схватят, никакой император не защитит. Ему это не нужно. Новая власть любит являться народу в белых одеждах святой непорочности. А отправить убийцу на плаху... Это ли не прекрасный способ доказать непричастность и подтвердить свою исключительную приверженность непредвзятому суду?

Идти на плаху, даже ради спасения империи, Волк был не готов.

То есть категорически.

Что же остается? Терпеливо ждать, пока всё успокоится? Бессмысленно. Заглаживая вину, Тиина будет доказывать любовь до утра. Потом явятся слуги... И что? Вылезать на всеобщее обозрение с голой ж..ой? (Капитан постарался, развалил, гад, штаны на две половинки). Переодеться в одно из платьев, которыми заполнен шкаф? Размерчик не наш. Да и небритая физиономия (Волк почесал щетину на подбородке) маскировки не прибавит.

Тем временем императрица уже увлекла герцога на ложе. Волк слышал ее воркующий голос и ответы герцога, которые приобретали все более игривый оттенок.

«Просто пойду и придушу падлу, – решил шкафный сиделец с просыпающейся яростью. – Хватит ему. Слишком много сладкого на одну рожу».

Злоба придала Волку какую-то звериную гибкость, и он выбрался из своего убежища практически бесшумно.

Между тем сцена на постели вступила в острую фазу. Императрица была распростерта, как одалиска, герцог со всей решительностью шел на приступ. И тут за его спиной...

Тиина увидела первой и завизжала. Сладострастный Анри дернулся, оглянулся... Это было самое жуткое зрелище в его жизни!

В то время, как он своими мужскими чарами атаковал покорное женское лоно, к его собственным обнаженным ягодицам сзади подобрался мужлан, вооруженный...

И какого размера!

Ужас!

Герцог судорожно дернулся и опал. Императрица завизжала в голос. Визг ее был пронзительным и непрерывным. Она извивалась под павшим на нее любовником и орала, орала, орала...

Волк шархнулся. В коридоре уже грохотали шаги. Сейчас ворвутся, увидят...

Куда деться?

С отчаянием обреченного он ринулся к шкафу, распахнул дверцу и вломил по задней стенке с ноги.

Удар был так силен, что проломил бы, наверное, и кир-

пичную стену. Но шкаф был устроен иначе. Открылся черный пролом, и Волк, обдирая шкуру об обломки досок, головой вниз нырнул в открывшееся пространство.

Б... дь! Это был не подземный ход.

За стеной был колодец, в который Волк, хватаясь за что попало руками и ударяясь физиономией, плечами, ребрами и коленками, и провалился.

«Кто, б... дь, так строит?» – подумал он, едва не сломав шею и, замерев в тесном пенале колодца, стоя на лопатках, с ногами, задранными к потолку. – «Убил бы козла, на фиг!»

Наверху бушевала сумятица криков и ругани.

Глава 8. Милость императора

Помощь пришла быстро, но императрицу это не радовало. Если первое грехопадение можно было скрыть (стража болтать не станет, а гнусный совратитель сгинет без следа в пыточных подвалах), то теперь все было в разы хуже. В спальне толпился народ.

Тут были и стражники – стояли по углам и глазели, и лекари, которые совещались у постели, обсуждая как бы ловчее снять с дамы разбитого инсультом любовника.

Безмерное осложнение заключалось в том, что в момент испуга у императрицы все внутри сжалось, и милый Анри прилип. Так что недостаточно было просто снять и унести тело. Сначала требовалось разъединить греховную пару, что являлось непростой медицинской процедурой.

Но самым скверным было даже не это. Откуда-то, как черт из коробочки, явился законный муж. Вот давно надо было избавиться, не тянуть, ожидая неизвестно чего! Сидел, гад, сидел в какой-то провинциальной дыре, а тут на тебе, стоит, смотрит...

Старый муж и законный император, черт бы его побрал, с постной миной прохаживался позади лекарей и скорбно беседовал со столичным первосвященником. Тоже явился, коршун. Не сидится в своем-то дворце...

– Моя жена исключительно набожна, – говорил Регнор IV, молитвенно соединив ладони перед грудью и помаргивая на священнослужителя белесыми ресницами. – Я убежден, что все, что мы здесь созерцаем, не ее вина.

Глава столичной церкви, выпивший за ночь слишком много чая с коньяком, сдерживал икоту и старался понять, куда клонит император. Смена власти – не шутка. Промашка в такое время может стоить слишком дорого.

– Это несомненно происки нечистого, – разъярил свою мысль Регнор. – Он вселился в тело моей супруги и терзает ее. Поэтому, святой отец, я обращаюсь к вам с просьбой.

Первосвященник напрягся.

– Святой монастырь, строгий пост, умерщвление плоти... Бес не устоит, если мы подойдем к делу со всем рвением.

– Э-э... – начал представитель церкви, осознав, что от него требуется.

– Я понимаю, – остановил его император, – дело не простое. Нечистый силен. Но я... – тут он поднял глаза к небу и истово перекрестился, – готов ждать и десять, и двадцать лет... Сколько потребуется!

– Я рад, что вы так преданы своей супруге, – подхватил святой отец.

– Но как же иначе? – император взял его под локоток и повлек к окну. – Ведь мы венчаны перед Богом. Поэтому, сколько бы десятилетий не пришлось потратить, сколько бы ни пришлось заплатить...

– Приступим немедленно, – твердо пообещал первосвященник, обретая почву под ногами. – Можете не сомневаться. Все необходимое будет обеспечено.

– Мы посрамим нечистого!

– Истинно говорите, сын мой. Истинно.

Отправив священнослужителя, император переглянулся с капитаном дворцовой гвардии и, остановившись у окна, стал ждать, когда стихнет суэта у оскверненной прелюбодеянием постели.

Не сразу, но лекари справились. Освобожденного, наконец, герцога перегрузили на носилки, прикрыли шелковой портьерой с вышитым гербом и унесли.

Императрица, не решаясь встать в присутствии сурово смотрящей стражи, попыталась из глубины растерзанного ложа воззвать к милосердию супруга. Увы, ее призыв остался без ответа.

Затем явились крепкие монахи, которые прочитав несколько коротких молитв, одели бывшую властительницу в рясу и повлекли прочь. Тиина зарыдала, заламывая руки, но монахи были непреклонны.

И лишь после того, как все посторонние покинули помещение, император, до сих пор изображавший застывшую у окна статую, ожил и энергично повернулся к гвардейцам.

– Ищите Волка. Деться ему некуда, он где-то здесь.

Охрана ринулась заглядывать под кровать и раздергивать занавеси в углах. Но непонятные сдавленные звуки первым услышал сам Регнор.

– Господи, Боже мой, – пробормотал он, распахивая дверцы шкафа и разгребая обильно навешанные внутри тряпки.

Пролом в задней стенке испускал невнятные ругательства.

Император сунул голову в темноту:

– Выбраться сможешь?

– Веревку, блин, дайте, – ответили из глубины довольно грубо. – Или хотя бы простыню. Час стою тут на ушах.

Извлеченный из колодца Волк выглядел помятым и злым. Но отсутствие штанов, жалкие остатки которых болтались вокруг высоких ботфуртов, заплывший глаз и общее недовольство на физиономии... Все это придавало его фигуре комичность. Так что суровая императорская гвардия не сумела сдержать здорового жеребьячьего смеха.

Ржали до слез. Хватались за животы и сгибались пополам.

Даже Регнор IV, отвернувшись, смахнул смешливую слезинку.

Глава 9. Оборотень

Иногда кажется, что захват власти – «Ура! Ура! Победа!» – это сплошной праздник, заздравные кубки, всеобщее ликование и танцы до утра.

Отнюдь.

Князь Леккур, едва получив подтверждение о смерти любвеобильного Анри, отправился в герцогство, чтобы немедленно взять под контроль территорию, хозяйство и, главное, армию.

Император в плотном кольце теперь уже не дворцовой, а личной гвардии, прибыл в свой кабинет, наскоро освобожденный от барахла наглого захватчика. Предстояло подписать целый ряд указов, принять отставки, назначить на посты нужных людей...

К счастью, к новому властителю немедленно примчалась целая толпа секретарей. Большинство – из свиты герцога, но некоторые и из прежних помощников, памятных по старым временам.

Все эти царедворцы состязались в стремлении доказать свою полезность и преданность. Но тут еще предстояло разбираться, кто чего стоит.

Разумеется, большая часть назначений и указов была проработана на стадии подготовки переворота. Сейчас требовалось лишь придать им официальный характер. Но и это дело

не одного часа.

Император сидел за столом, обложенный бумагами, окруженный подобострастной свитой и сосредоточенно работал.

А в углу, на кушетке переодевался Волк.

Сюда, в кабинет он пришел вместе с гвардейским взводом охраны. Причем из-за нарушения формы одежды, ему пришлось из нижней юбки императрицы соорудить что-то типа набедренной повязки.

Разгуливать в таком виде по дворцу не стоило. И вот теперь, когда, наконец, принесли из караулки форменные штаны, он с облегчением натянул их на замерзшие (походите-ка полночи с голым задом!) чресла.

– Стой, не уходи, – крикнул ему император, когда Волк поднялся и по уставу расправил форму одежды.

Вот, вроде бы занят до немогу, и головы от бумаг не поднимает, но окружающее воспринимает четко. Умелый вождь.

Волк подошел, напружинил грудь, вытянулся в гвардейской стойке. Типа, ожидаю приказаний, мой государь.

– Хочу дать тебе титул барона, – сообщил император, подписывая очередную бумагу. Секретарь тут же подхватил, посыпал чернила песком, чтобы не смазались, и подложил следующий документ. – Удел тебе найдем недалеко от столицы. Подумай, какой бы ты хотел герб и девиз.

– Я, Ваше императорское величество, – растягивая слова, произнес Волк. – Я-а...

– Что ты мямлишь? Я сказал: подумай!

– Прошу Ваше императорское величество избавить меня от этой милости. – На этот раз Волк рубанул фразу четко, без колебаний.

– Что за черт? Почему?

– Ваше возвращение в столицу сейчас самая обсуждаемая новость.

– И?

– Обсуждать будут и некоторые обстоятельства, связанные со мной, – Волк скромно потупил взор. – Поэтому, боюсь, что любой девиз, который вы пожелаете дать мне в данный момент... – он вздохнул, – будет истолкован превратно.

– Кхм... – Регнор поднял голову, подумал и усмехнулся. – Ладно. Иди отдыхай. Только не шляйся лишний раз по дворцу. Простолюдинам тут не рады.

* * *

Император работал до позднего вечера. Последние указы подписывал уже при свечах – секретари притащили все канделябры, обнаруженные в ближайших помещениях. Герцог-то бумажной работой себя не утруждал, ему хватало дневного времени.

Где-то ближе к полуночи, когда самое неотложное было подписано и зафиксировано в документах, в кабинет просочился маленький тощий человек. Его звали Туин. Он

обитал в библиотеке (жил там, ворошил старые рукописи, по требованию доставлял книги) так давно, что считался неотъемлемой частью дворца. Почти что привидением. Никакие смены власти его не волновали, и задеть не могли. Тутин жил книгами и был полезен тем, что знал о здешних книгохранилищах все.

– Мой император, – склонился он в поклоне.

– Что, уже? – Регнор потянулся и потер спину. Опять побаливала. Нужно попросить Волка, чтобы снова сделал свой согревающий массаж.

– Вы повелели подобрать старые рода, где прямое наследование по мужской линии пресеклось. Я нашел несколько.

– Показывай. – Император устал и больше всего хотел бы сейчас отправиться спать, но несколько минут ничего не решали. Он потер ладонью лицо, чтобы взбодриться и приготовился слушать.

Маленький человек возложил на стол правителя пыльный бархатный фолиант, из которого торчали несколько закладок.

– Как вы велели, – журчал голосок архивариуса, – я выбирал наиболее старинные и достопочтенные рода.

«Понятно. У древнего рода больше шансов пресечься. Века как-никак...», – думал Регнор, стараясь стряхнуть сонную одурь. Вторая ночь без сна. И не молоденький ведь уже.

– Давай короче. Устал я.

– Наиболее предпочтительным, – не изменил темп до-

клада Туин, – мне кажется род маркиза* де ла Грюн. Старый маркиз Брюнел де ла Грюн и двое его сыновей погибли на охоте при довольно странных обстоятельствах.

** МАРКИЗ – дворянский титул в некоторых странах. В иерархии высшего дворянства считается между герцогом и графом.*

Маркизат – крупное владение.

– Просил же, короче, – поморщился император.

– А старший сын Брюнела, послушавшись отца, женился на простолюдинке. После чего был изгнан и сгинул неведомо где. Беспризорные земли забрал герцог Аринский. Так что теперь, когда герцог...

– Много земель? – заинтересовался правитель.

– Изрядно. Вот, извольте взглянуть, карта, – человек зашелестел страницами.

– Так, угу... Эльтинейский лес, вижу, тоже входит... Какой герб?

– Вот, извольте.

Туин извлек закладку. Герб, запечатленный на старом, крошащемся по краям пергаменте, был лаконичен. В центре – оскаленная морда волка. Внизу две скрещенные шпаги. Вверху полукругом начертан девиз «Неукротимый».

– Достойный род, – шелестел человек, – богатые владения...

– Ну-ка, дай свет... – Император, придвинув канделябр, пристально всмотрелся в изображение. Хоть он и устал,

но отрывочные сведения: Эльтинейский лес, сгинувший старший сын, герцог Аринский, забравший земли маркизата... мгновенно сложились в его сознании в целостную картину

– Ах ты, песья морда, – пробормотал он с сердцем.

– Волчья, Ваше Величество.

– Я так и говорю. Оборотень!

Глава 10. Маркиз

Морда на гербе почему-то серьезно разозлила императора. Маленький человечек не понял причины, но на всякий случай потянулся собрать свои бумаги.

– Оставь! – рявкнул Регнор и, нащупав на столе колокольчик, требовательно позвонил.

Вошел капитан дворцовой стражи. Старый служака со шрамом на подбородке.

– Живо позови ко мне Волка, – император сморщился и прижал руку к пояснице. Ух, как опять зануло. – Что встал? Немедленно.

– Позвать не могу, сир, – рявкнул гвардеец. – Могу привести.

– Что за черт?

– Он с обеда сидит под арестом. На гауптвахте.

Император вскинул брови.

– Опять?

– Нет. На этот раз подрался. С бароном де Рюи в западной галерее.

– Дуэль?

– Нет. Просто дал кулаком в рожу, раздробил нос. Друзья де Рюи похватали шпаги...

– Все живы?

– Да. Сидят в соседних камерах. Я распорядился вызвать

доктора. Чтобы осмотрел и перевязал.

– Ну и ладно, – решил император. – Пусть сидят.

Жестом отпустив подчиненных, он, тяжело ступая, прошел в соседнюю комнату. В спальню идти не хотелось. Ему постелили на кушетке возле кабинета.

«Ну и ладно, – устало думал правитель, расстегивая камзол. – Утром буду решать. Пусть сидят, полезно. А теперь спать. Спать».

* * *

Утром арестанта доставили в сопровождении взвода охраны и коменданта дворца.

Волк был помят. К большому фингалу на физиономии добавился десяток царапин и ссадин разного размера. Одежда напоминала лохмотья нищего попрошайки: рваная, в потеках крови.

Держался надменно.

– Хорош, – оценил император, вставая от стола с нескончаемыми бумагами. – На тебе просто все горит. – Он подошел, потрянул рукой ключья мундира. – Ведь дня не проносил!

Волк не счел нужным ответить, только задрал подбородок и стал смотреть куда-то под потолок.

– Ну, – Регнор повернулся к дворцовому коменданту. – Что на этот раз?

– Искалечил барона де Рюи.

– Сломал нос?

– Не сломал, а просто-таки проломил! Всего-навсего, за неудачную шутку.

– Да? – император обратил взор к арестованному.

– То, что он мне сказал, я повторять не буду, – неуступчиво буркнул тот. – А сам он повторить не захочет.

– Прекрасно. Что дальше?

– За барона вступились его друзья, – продолжил доклад комендант. – Шесть человек. Этот дикарь тут же оторвал дверцу у ближайшего шкафа, – служака извлек из-за обшлага листок бумаги и зачитал: – Антиквариат, цвиская династия, инкрустация из ценных пород дерева, накладки из серебра.

– Так.

– Прикрываясь этой дверцей, как щитом, он прыгнул на противников. В результате у шевалье Оландра сложный перелом обеих рук. У графа Алильмо сломана челюсть и три ребра.

– Так.

– Далее этот бешеный подобрал две шпаги и стал драться с двух рук, демонстрируя весьма редкую технику боя. Загнал оставшихся дворян на балкон, где попытался перебросить шевалье Ландри через перила. К счастью, подоспевший караул сумел обезоружить негодяя и препроводить в камеру.

– Редкую технику боя, – медленно повторил император,

разворачиваясь на каблуках. – Понятно.

– Прикажете увести?

– Нет, пусть останется. И пригласите ко мне лекаря, который перевязывал пострадавших.

– Слушаюсь, сир.

Избавившись от коменданта, Регнор вызвал церемониймейстера. Тот был чем-то похож на хранителя библиотеки. Тоже служил давно, был угоден любой власти и дело свое знал туго. Только выглядел не в пример солиднее. Этаким раззолоченный павлин с бакенбардами.

– Подбери этому оборванцу, – император указал пальцем, – что-нибудь из одежды. Чтобы не ходил по дворцу, как босяк.

– Ваше императорское величество, – достойно вздернул подбородок верный слуга всех господ. – У меня в хранении особые костюмы. Коронационные – ваш и вашего отца, фельдмаршальские мундиры, камзолы гофмейстеров, мантии...

– Вот и отлично. Подбери что-нибудь, чтобы на него налезло. Только знаки различия сними. Ему еще рано в фельдмаршалы.

Всем видом выразив неодобрение, церемониймейстер, тем не менее, не возразил и величественно отправился исполнять приказание.

Явился лекарь.

Опасливо покосившись в сторону Волка, он встал от него

как можно дальше и верноподданнически поклонился правителю.

– Мне сказали, – император сдвинул брови, – что вы оказывали помощь пострадавшим в инциденте в западной галерее дворца.

– Да, Ваше Величество.

– Почему же на нем, – Регнор чуть повысил голос, – я не вижу ни повязки, ни пластыря?

– Ваше Величество! Его-то зачем лечить? – лекарь искренне удивился. – Если прикажете повесить, то и так сойдет. На ногах он держится.

Гнев у разных людей проявляется по-разному. Один кричит и топает ногами, другой рвет все подряд и кидается предметами обстановки.

Волку в этот день довелось увидеть, как гневается император.

Регнор IV остановился, подойдя в упор, и стал пристально смотреть на незадачливого врачевателя.

Под этим взглядом тот сначала побелел, прижимая к себе лекарскую сумку. Потом обильно вспотел и сделал коленками некое ныряющее движение, словно хотел упасть на колени, но не посмел.

– Если хоть одна рана воспалится, – медленно произнес император, более всего напоминающий сейчас удава перед застывшим в ужасе кроликом, – я тебя самого повешу. За но-

гу. На главной площади.

* * *

От пластырей на физиономии Волк отказался категорически. Но все равно его пошкрябанная личность вступила в резкий контраст с костюмом из черного бархата, в который, явно страдая, помог ему облачиться церемониймейстер.

Костюм был роскошен. Вышитые серебром имперские гербы и белоснежный кружевной воротник эффектно оттеняли глубокие мягкие тени дорогой ткани. Пояс с накладками из серебра подчеркнул тонкую талию. Плечи, и без того широкие, казались теперь сложенными крыльями.

Но физиономия...

– Ладно, сойдет, – произнес император, понимая, что в данный момент большего добиться не удастся. – Шпага хорошая есть?

– Есть, Ваше Величество, но дома.

– Понятно. На службу шел наниматься, оружие в сарае оставил...

Волк потупился. Здоровенный все-таки. Император, даже предельно распрямившись, с трудом мог бы взглянуть ему поверх плеча. Но не рост определяет высоту положения.

– Дай угадаю, – вкрадчиво произнес правитель. – Шпагу ты оставил дома, потому что на рукояти фамильный герб. Так?

Волк мялся, и император взъярился:

– В глаза смотри!

Посмотрел.

– Гаденыш, – оценил Регнор. – Врать мне вздумал.

Он прошел к столу и поднял свиток, отложенный в правый угол.

– Вот, – показал свиток. – Этим указом возвращаю тебе наследственный титул маркиза де ла Грюн. А так же герб, девиз и принадлежавшие роду земли.

– Земли не надо, Ваше Величество.

– Почему?

– Они теперь входят в герцогство Аринское. Вы его передали князю Леккуру, командующему вашим войском. Не стоит его обижать.

– Стратег, – иронично протянул император. – Но без ленного владения нельзя. Я тебя кормить не собираюсь. Тем более, что ты уже полдворца тут разнес.

Волк переступил с ноги на ногу и выступил с инициативой:

– Отдайте мне Мшистое Болото. Там дикий лес, на земли никто не претендует.

– Хм... – Регнор задумчиво потер подбородок. – Вот чувствую, какая-то там хитрость у тебя спрятана.

– Никак нет, сир, – рявкнул Волчара, браво расправляя плечи. – Всей душой готов служить Вашему Величеству.

– Врешь, конечно. Ну да ладно.

И император зачиркал пером по листу пергамента.

Глава 11. Две дамы из кареты-шкатулки

Барон Ворчнур по прозвищу Хромой Лис был не в восторге от полученного задания. Отягощенный годами и проклятой подагрой, он предпочел бы и дальше вести спокойную жизнь в тишине своего загородного дома. Но власть сменилась, и требовалось доказать преданность новому (старому) императору.

И вот старый больной человек вместо того, чтобы наслаждаться поздним завтраком в любимой беседке яблоневого сада, трясется в карете по пыльной дороге. А вокруг звяканье металла и грохот копыт сопровождающего кавалерийского отряда...

Черт бы это все побрал!

Не сиделось старому хрену в изгнании. Империю вздумал собирать.

Ага. Еще и фаворита своего... приличное слово и не подберешь, навязал. Вон, скачет за окнами кареты, красуется. Думает, что ухватил Бога за бороду. Щенок! Видели мы таких. Быстро взлетающих да низко падающих.

Ладно.

Барон поудобнее устроился на подушках кареты и прикрыл глаза. Порученное дело было не простым. С наскоку не решишь. Сладострастный Анри хоть и не любил зани-

маться делами, однако греб под себя все, до чего удавалось дотянуться. Вот и довел отношения с графом Эдмоном де Грейлис до белого каления. Герцог хотел подмять графство под себя, а Эдмон не давался. Теперь нужно ехать, уговаривать, ублажать, обещать всякие блага, чтобы подтвердить вассальский договор. А то граф уже начал подумывать о том, чтобы переметнуться в соседнее королевство. И даже, сволочь такая, вел об этом переговоры.

И как теперь строить отношения? Пугать? Улещать?

Граф молод и самолюбив, начнешь угрожать – взбрыкнет. Но с другой стороны, не спускать же измену? А переговоры с враждебным государством – это измена чистой воды. Но, опять же, провоцировать боевые действия Хромого Лиса никто не уполномочивал. Словом, ситуация была непростая, требовала размышлений.

Волк во главе отряда из пяти кавалеристов (император посоветовал подобрать парней из дворцовой гвардии) ехал рядом с посольской миссией. Но не вместе с ней. Просто дорога была одна.

Целью поездки было желание заглянуть в кладовые герцога Аринского. Тот ведь не только подмял под себя земли маркизата, но и выгреб из имения все имущество. А там было оружие, доспехи, амуниция, мундиры, конская сбруя и тому подобное. Причем все с фамильными значками, гербами и метками.

Князю Леккуру подобное пригодиться не могло, он всегда сражался под своим знаменем. Волку же подобная экипировка сразу придавала бы значительность. И ему не пришлось бы доказывать древность рода, выкидывая дерзких дворянчиков с балкона.

В отличие от Хромого Лиса, который предпочитал двигаться медленно и раздумчиво, Волк рвался вперед. Ему было весело чувствовать под собой нетерпение мощного жеребца, застоявшегося в сумрачной конюшне и теперь наслаждавшегося скачкой. Природа вокруг сияла радостью солнечного полдня, дорога мягко стелилась под копыта, а стремительное движение создавало иллюзию полета. Так что хотелось кричать от восторга и мчаться вперед и вперед.

Неудивительно, что на первом же привале, объявленном старым бароном, быстро подрастряшем свои подагрические кости, кавалеристы разделились. Сопровождение Хромого Лиса осталось разбивать бивуак, а Волк, пренебрежительно вздернув губу (не понимал он эти старческие немощи), увлек своих парней вперед, по дороге, ведущей в глубину леса.

Ха! Там оказалось еще веселей. Солнце, приглушенное зеленой стеной листьев, утратило полуденную жгучесть, воздух стал свежее, шелест листьев и щебет птиц услаждали слух. У Волка было ощущение, что он сейчас взлетит!

За поворотом дороги блеснуло зеркало воды. Неповто-

римый, свежий запах реки защекотал ноздри. Волк заорал от восторга. Маленький отряд вылетел на взгорок, деревья расступились, словно кто-то отдернул занавес в театре – перед взором распахнулся простор речной долины.

И как будто специально, чтобы сцена не казалась статичной, раздались выстрелы.

Громоздкая карета, влекомая обезумевшими лошадьми, раскачиваясь из стороны в сторону, вынеслась из-за деревьев на противоположном берегу, ухнула с невысокого обрыва и, медленно, словно бы нехотя, повалилась правым боком в воду. Впряженные кони вздыбились и заметались.

Кучер, ловкой обезьяной, выкарабкался из воды и, отплываясь, влез на черный бок (теперь уже верх) кареты. Выхватил пистолет. Прицелился. Бац! А вот мочить оружие не следовало бы. Мокрый порох не воспламеняется!

Преследователи, человек десять, прямо на конях вломились во взорвавшуюся пеной и брызгами воду. Один озаботился тем, чтобы отшвырнуть прочь безоружного кучера. Остальные, вспенивая копытами лошадей прибрежную муть, толклись вокруг кареты. Торопились вскрыть коробку с добычей. Благо опрокинувшаяся повозка чем-то напоминала сундук с сокровищами.

Волк, сдерживая пляшущего жеребца, поднял руку. Он еще не разобрался в ситуации и не решил, стоит ли вмешиваться. Кто тут хороший, кто плохой? Может это местная стража преследует контрабандистов?

Без лишней суеты, туго натянув повод, гарцуя по мелко-воду, поехал к суетливым ловцам сокровищ. Сопровождающие гвардейцы плотно следовали за ним.

Преследователи отвлеклись от вскрытия кареты и выстроились навстречу. Их было чуть больше, но пошкрябанная, бандитская физиономия Волка, сверкающая оскалом улыбки чем-то их тревожила. Да и то, что маленький отряд дерзко пёр на превосходящего по численности противника, тоже внушало беспокойство. Хотя, какого черта?!

– Кто такие? – рявкнул командир преследователей.

– Маркиз де ла Грюн. Гвардия императора.

– Эта земля не принадлежит императору.

– Да вы что? – удивился Волк и выстрелил в голову себе-седника.

Поскольку стрелял он быстрее, чем говорил, окончания фразы никто не услышал. Тем более, что в клубах порохового дыма, жеребец, повинувшись удару шпор, прыгнул вперед и опрокинул ближайшую лошадь.

Гвардейцы не отстали от предводителя. Мгновенный переход от медленного движения к бешеной атаке дал преимущество. Несколько противников повалились с простреленными головами, остальных, задавив неистовым напором, закололи шпагами.

Теперь предстояло рассмотреть приз.

Волк аккуратно подвел бешено косящего кровавым гла-

зом жеребца поближе к карете и, наклонившись с седла, запахнул дверцу.

Ничего не случилось.

Ну-ка...

Волк (то есть уже маркиз, но сразу-то не привыкнешь) перебрался с седла на карету и заглянул вниз, в образовавшееся отверстие.

Сложная игра чувств отразилась на его бандитской физиономии.

– Что там? – не выдержал Зигфрид, старший из соратников.

Волк мимолетно оглянулся, сверкнув зубастой улыбкой, и снова уставился в глубину кареты.

Зигфрид. Будущий оруженосец

Там, на дне, наполовину в воде, стояли две прижавшиеся друг к другу дамы. Молоденькие, симпатичные, они тем

не менее, выглядели довольно-таки жалко, и более всего напоминали намокших воробьев. Но одна держала в дрожащей руке пистолет и отважно целилась в нависшего над ней человека.

– Надеюсь, мадмуазель, – галантно произнес Волк, – вы позволите вам помочь?

И тут же (он всегда действовал быстрее, чем говорил) наклонившись, обхватил вооруженную даму вокруг талии, и выдернул на свет божий. Та взвизгнула, тыкая пистолетом ему в лицо.

Гвардия приветствовала действия предводителя одобрительными криками.

– Чтобы пистолет выстрелил, – пояснил Волк, отбирая у дамы оружие, – нужно взвести курок. Да и вообще, после купания...

Тут он прервал поучения и выудил из кареты вторую даму.

Пока он ползал на четвереньках, первая спасенная встала во весь рост и, оглядев ухмыляющиеся рожи гвардейцев, заявила:

– Я – графиня де Грейлис. Требую доставить меня к моему мужу.

– А что, бедолага женился? – поинтересовался Волк, перебираясь с кареты в седло. Зигфрид подал ему поводья.

Дама смутилась.

– Мы должны пожениться через неделю, – сообщила она,

несколько поумерив пыл.

– И что ж это он отправил невесту неведомо куда и без охраны?

Сейчас, когда Волк сидел в седле, а дамы стояли на боковине кареты, они возвышались над головами мужчин, как две статуи. Довольно, впрочем, печальные. И промокшие.

Ситуация для них была – из рук вон. Слуги погибли. Охраны нет. Вокруг какие-то кровожадные типы. А чуть дальше, частично в воде, частично на берегу валяются трупы.

С одной стороны хорошо, конечно, что это трупы людей, напавших на карету. С другой... если их так легко перебили, то какова же новая беда? Кто эти головорезы, во власти которых дамы теперь находятся?

Волк глянул на поникшую фигурку графини и принял решение.

– Мадам, – заявил он. – Поскольку моя репутация не позволяет мне находиться рядом с дамой без ущерба для ее репутации...

В этом месте гвардейцы радостно загалдели, а графиня захлопала глазами, ибо не поняла о чем речь.

– Мы сделаем вид, – продолжил маркиз (сейчас он говорил галантно, как настоящий дворянин), – что меня вообще здесь не было. Вас спас от преследователей отряд посланника императора барона Ворчнура. Барон здесь неподалеку. Ему мы вас и сдадим.

И он протянул руку, чтобы помочь даме забраться в седло перед собой.

Волк был доволен. Спасенная невеста – хороший задел для переговоров со строптивым графом. А его теперь ничто не удерживало, и можно было, наконец, заняться своими делами.

Глава 12. Тайна Мшистого Болота

Князь Леккур, как и император, был погружен в дела и бумаги. На вошедшего Волка взглянул мимоходом, но письмо Регнора IV взял и сразу погрузился в чтение.

Читал долго, потом, что-то про себя решив, хмыкнул и сухо спросил:

– Хотите забрать амуницию?

– Да.

– Сколько комплектов?

– Тридцать.

– Император дает вам тридцать бойцов? – поднял бровь князь.

– Нет. Я планирую набрать рекрутов в своем именьи.

Вот тут Леккур удивился по-настоящему. Рекруты в Мшистом Болоте? Таких извращений армия еще не знала.

Он встал и посмотрел, наконец, на Волка внимательно. Тот стоял в таком расхристанном варианте стойки «смирно» и смотрел полунасмешливо. То есть морда-то выражала почтение, но глазки, глазки...

Князь снова хмыкнул, прошел к окну и стал глядеть, как солдаты во дворе чистят лошадей. Ему требовалось подумать. Что-то во всем, связанным с этим парнем, было неправильное. Непонятное

Вот, казалось бы, оказал услугу. Ладно. Теперь надо быст-

ренько выдать ему награду и отправить подальше. Кстати, император, выделив свежее испеченному дворянину в удел Мшистое Болото, похоже, так и поступил.

Но зачем тогда отряд из тридцати бойцов? То есть, конечно, не из тридцати, кто принимает всерьез новобранцев из глухой деревни.

Император что-то задумал?

Нельзя не признать, что герцога Аринского сделали красиво. Никто во всей империи не поднял голос и тем более шпагу в защиту умершего. Его армия, доселе преданно исполняющая любой приказ, встретила нового командующего если не с восторгом, то с облегчением. Позор милого Анри был так велик, что все спешили отойти от его дел и памяти на возможно большее расстояние.

В итоге смена власти прошла практически бескровно. Это дорогого стоит.

Но то, что хорошо получилось однажды, второй раз уже не покатит. Если постельные происшествия начнут происходить в разных местах империи регулярно, ситуация скатится в дешевый фарс. Что ударит по репутации организатора.

Да и вообще, хороший политик в своих интригах не повторяется, а Регнор – хороший политик. Когда хочет, конечно.

Что имеем в итоге? Князь перебрал все варианты, но ни к чему определенному не пришел. Новоявленный маркиз с наглым видом торчавший в его кабинете и бывший вро-

де бы весь на виду, оставался непонятым. Леккур не любил непонятого.

– Чем планируете заняться? – светски спросил он, решив прощупать гостя прямым вопросом. – Будете свершать подвиги?

– Да, подвиги. – Волк чуть развернулся и открыто посмотрел князю в глаза. – Обстоятельства таковы, что ничего другого мне не остается.

«Он не деревенский, – понял князь. – Слишком гладко излагает. Наверное, прислуживал в приличном семействе и поднабрался. А на улицу выкинули... тут и думать нечего. Наверняка под юбку к хозяйской дочке полез».

Определив это для себя, Леккур повеселел.

– Вам, очевидно, понадобятся выучные лошади, – сказал он. – Я распоряжусь.

– Нет, выучных не надо, – бодро ответил Волк. – Мне нужно двадцать пять боевых коней для рекрутов. Они легко уведут все необходимое. Кстати, коней отбирать будем сами.

«Хм, – подумал князь. – Этот не только под юбку. Этот в любую дыру без мыла влезет». Но вслух сказал коротко:

– Хорошо. И я распоряжусь, чтобы ваших людей покормили.

Этим он как бы и оказал гостеприимство (во исполнение желаний императора, написавшего письмо о содействии Волку), и указал выскочке его место. Дескать, к столу я тебя приглашать не собираюсь. Поешь в казарме, с рядовыми.

Но Волка подобными наездами было не пробить. Он молча кивнул и вышел.

«Очень уверенно держится», – еще раз отметил для себя Леккур. Не стоит упускать наглеца из поля зрения.

* * *

В большом обеденном зале, где кормили местных вояк, Волк, не чинясь, отдал дань местным угощениям. Потом, придержав Зигфрида, отправил подчиненных отбирать коней и снаряжение. Намекнул, чтобы не стеснялись, брали лучшее.

Сам же расчистил место на столе и извлек из-за пазухи лист бумаги.

– Поедешь в Мшистое Болото, – сообщил он напарнику. – Там будут сюрпризы, так что предупреди парней. И старайтесь не пугаться.

– А что там страшного? – оживился Зигфрид. Его позабавила мысль, что какая-то деревня способна напугать гвардейцев, прошедших не один бой.

– Оборотни, – коротко ответил Волк. – Пока не бери в голову.

Он аккуратно надрезал кожу на пальце и выдавил на бумагу несколько больших капель крови. Потом размазал пятна и припечатал сверху ладонью.

– Ритуал? – заинтересовался Зигфрид.

– Оознавательный знак.

– Окровавленная пятерня? Занятно.

Волк усмехнулся:

– Не забывай, еще позавчера я был простолюдином. У нас нет печати или хотя бы перстня-печатки, которыми можно заверить документ. А рука и кровь всегда при себе.

Зигфрид повел подбородком так, словно воротник стал ему внезапно тесен. Оознавательные знаки у простолюдинов? Зачем?

– Сами в деревню не суйтесь, – продолжил Волк. – Там лес такой, что и большой отряд потеряется без остатка. Найдёте в ближайшем городке харчевню «Веселый поросенок». Хозяину покажешь знак.

– Вы сектанты что ли? – не выдержал инструктируемый. – Или заговорщики?

–оборотни, я же сказал.

Зигфрид вытаращил глаза.

– Серьезно?

Волк не спеша приподнял лист с отпечатком на уровне лица, посмотрел как застывает кровь...

Зигфрид толкнул его локтем:

– Ответь!

Новоявленный маркиз вздохнул.

– Давай обсудим это, когда ты вернешься. Только учти: если сделаешь что-то неправильно, ты не вернешься. А ты мне нужен. Поэтому запоминай.

– Постой, – снова перебил напарник. – Разве ты не с нами?

Волк не ответил.

– Послушай, если все так сложно, – не унимался Зигфрид, – поехали вместе. Ты там все знаешь, тебя знают, рука и кровь с собой...

– У меня дела, – сухо ответил Волк. То есть, в сущности, уже маркиз. Простолюдин или нет, но он умел напустить в голос аристократического холода. – Надо проверить, как идут переговоры Хромого Лиса.

– Зачем? Это не наше дело.

– Вот, – согласился маркиз и посмотрел так, что Зигфрид невольно подтянулся. – Дело не твое. А мне надо проверить.

Преображение было неожиданным, но несомненным. И как-то сразу отбивало охоту спорить и фамильярничать.

– Ты поедешь в Мшистое Болото и приведешь людей, – тем же ледяным тоном продолжил де ла Грюн. – Жду вас через два дня.

И он подробно объяснил, куда нужно ехать, с кем разговаривать, что говорить и куда прибыть к назначенному сроку.

Глава 13. Амазонки Эльтинейского леса

Графство Грейлис, будучи не самым большим по размеру, имело, тем не менее, для империи исключительное значение. Горы на севере были богаты полезными ископаемыми, ценными металлами, которые при добавлении в оружейную сталь, придавали ей особую гибкость и прочность. Благодаря добыче этих металлов, имперское оружие считалось лучшим на материке. Потеря такого ресурса немедленно сказалась бы на обороноспособности.

Кроме того, земли, подвластные графу Грейлису, простирались от границы с королевством Тенгрид до самого домена императора. И в случае перехода Грейлиса к тенгридам, вражеское войско получало свободный проход едва ли не до самой Ниомары – столицы Империи.

Допустить такое было смерти подобно.

Не случайно император отправил на переговоры Хромого Лиса. Барон был человеком жестоким и опытным. Не чурался грязных методов, но в деле был изворотлив и практически всегда добивался успеха. А в верности его Регнор не сомневался. Поместья барона располагались в окрестностях Ниомары, и захватчики, если им посчастливится расколоть империю, не пройдут мимо такого куша. Так что старый Ворчнур был кровно заинтересован в успехе своей миссии.

Осталось дождаться результата.

* * *

К замку графа Грейлиса Волк ехал через Эльтинейский лес, большая часть которого некогда входила во владения маркизов де ла Грюн. Ему было любопытно и тревожно. Хотя здешние, заполненные светом рощи и перелески в корне отличались от мрачных болотистых долин, окружавших Мшистое болото, чувство опасности не проходило, а скорее усиливалось. Настолько, что через некоторое время Волк решил спешиться и отправиться в разведку на своих двоих.

По его ощущениям до выхода в долину, окружающую замок, оставалось немного. В лесу все чаще можно было видеть следы пребывания людей: сломанная ветка, засечка на стволе дерева, отсутствие на земле сухих веток... Но это все старые следы. А Волк, раздувая ноздри, как настоящий обитатель дикой чащобы, чувствовал, что где-то неподалеку...

Да, точно. Люди никогда не умели маскироваться так, как это делают звери. Особенно, если люди...

С высокого дерева, уцепившись за канат, в его сторону полетело нечто стремительное.

Но Волк, заметив нападавшего минутой ранее, сделал подшаг в сторону и поймал летящее тело в охапку.

И повалился, естественно, на землю. Но добычу не выпустил.

Нападавший (по виду это был парнишка лет шестнадцати) неистово рвался, но Волка, обхватившего его руками и ногами, было не одолеть.

Можно было придушить пацана или сломать ему что-нибудь, потому как к месту схватки уже спешила подмога. Но Волк, обхвативший свою жертву весьма плотно, почувствовал, что в его объятиях отнюдь не мускулистое юношеское тело. Руками он ощутил наличие груди, а мужским естеством – наличие вполне аппетитной попочки, к которой плотно прижимался.

Меж тем из-за кустов выскочила целая толпа. По виду подростки, почти дети. Зато все, как один, вооруженные. Кто с рогатиной, кто с дубиной.

– Стоп! – заорал Волк, распознав в подростках переодетых девчонок. – Не все сразу.

Положение было незавидное. Драться нельзя, а получать по голове колющими не хотелось. Поэтому волчара предпочел лежать, прикрываясь по возможности телом девушки, уже попавшей в его объятия.

– Кто такой? – сурово спросила старшая из прибежавших, держа наготове рогатину.

Блин, как тут ответить, чтоб сделать ее поласковой?

– Маркиз де ла Грюн.

– Маркизов больше нет, – ничуть не смягчилась воинственная амазонка.

Ну, правильно. Земли графства граничат с маркизатом.

А Эльтинейский лес вообще простирается в оба владения. Вот люди и знают.

– Но я-то есть, – сказал Волк, стараясь сделать физиономию убедительной.

– Щас проверим, – сообщила агрессорша и, обернувшись, прошептала что-то стоявшей у нее за спиной малявке. Та побежала вглубь леса.

«Что за проверки такие?» – подумал Волк, ощутив легкий приступ паники. Мало ли, будут тыкать в организм какими-нибудь железяками... С них станется.

Виду он, впрочем, не показал. А девчонке, которой прикрывался от нацеленных в него орудий, шепнул: «Не дергайся. Ты меня возбуждаешь».

Та рванулась в ярости. Но куда деваться? Волчара говорил правду, и она это остро чувствовала. В районе собственной попочки.

Минут через пять на сцене появился новый персонаж. Это был старик. Коренастый, широкий в кости, но уже совсем седой и морщинистый. Девчонки явно не рассчитывали на него, как на защитника.

– Этот? – спросил он, нацеливаясь взглядом на распростертого на земле Волка.

– Да. Говорит, что маркиз.

– Я, Рон Генгар, сорок лет прослужил егерем в этом лесу, – расправил плечи старик. – И всех де ла Грюнов знаю в лицо. Ну-ка, покажи личико...

«Во блин», – подумал волчара и со вздохом вытянул шею, высовываясь из-под своего прикрытия. А что делать?

Бывший егерь подошел на шаг, нагнулся, опираясь руками на колени, взгляделся...

– Хм, – сказал он.

– Я сын Грегори, – сообщил Волк, пресекая очередную попытку девушки вырваться.

– Я знал Грегори, – заявил старик. – А ну встань-ка, дай рассмотреть получше.

Маркиз разжал объятия, и девчонка мгновенно откатилась от него в сторону. Волк поднялся.

– Ну-ка, – старый егерь взял его за плечо и развернул физиономией к свету. – Похож.

Он еще раз взгляделся.

– Ей Богу похож!

– Ага. Здравствуйте.

Дальше общение пошло легче. Волк сходил за оставленным жеребцом, достал из седельных сумок угощение. Разумеется, каких-то особых деликатесов в казарменной столовой Леккура раздобыть не удалось, но сахар он прихватил. Изрядный такой мешочек. Девчонки обрадовались!

– Ну-ка, цыц! – старый Рон не позволил сразу расхватать куски, а погнал подопечных за хвостом и велел кипятить воду. Чай с сахаром – это сила!

Когда расселись кружком вокруг костра, Волк стал рас-

спрашивать о графе, о замке, о том, что слышно в поселках и как народ оценивает перспективы. Ему поведали многое и все новости были печальны.

Король Тенгриды, как человек крайне заинтересованный в договоре с графом, прислал свои войска. Не слишком много, но достаточно, чтобы осадить замок.

Формально боевые действия еще не начались, но королевские солдаты добывали продовольствие в близлежащих поселках. Коротко говоря, грабили.

Сам Грейлис заперся со своим гарнизоном в замке и никаких действий не предпринимал. Говорили, что его невеста попала в заложники к врагам, поэтому руки графа были связаны.

В условиях такой неопределенности, жители окрестных деревень решили всех девушек и девчонок временно переселить в лес. Под начало старого егеря, для которого лес был роднее, чем собственный дом.

Зачем это понадобилось, объяснять не пришлось. Волк знал, что солдаты на захваченных территориях имеют привычку не только грабить. И если от взрослых баб не сильно убудет, если их лишний раз поваляют на сене, то молодежь решили побережь. Ни к чему им такое начало жизни.

В лесу этот маленький отряд обитал вторую неделю. Егерь помог построить шалаши, обучил ловить рыбу, ставить силки на куропаток и зайцев. В общем, не голодали. А поскольку на дворе было лето, то и не мерзли. Но сколько еще придется

тут сидеть, никто не знал. И это заставляло нервничать.

– Странно, – удивился Волк, выслушав новости. – Я почему-то думал, что невеста графа в безопасности.

Бывший егерь только пожал плечами. Он рассказал, что знал.

– А от императора делегация прибыла? – продолжил допытываться маркиз.

– Приехали какие-то, – кивнул Рон. – Сидят в замке.

Выспросив все подробности, Волк не уgomонился. Он потребовал от старого егеря нарисовать схему окрестностей замка, с указанием расположения войск и лесных массивов. Потом поинтересовался, сумеет ли Рон удержаться в седле, чем страшно оскорбил бывшего служаку.

– Да что бы я... – возмутился егерь, – да хоть раз в жизни... хоть пьяный, хоть раненый...

– Отлично, – похвалил маркиз, – а по-волчьи завывать сумеешь?

– Послушай, сынок, – проворчал Рон, – если хочешь обидеть старого слугу, так и скажи.

– Понял. Прости. Теперь слушайте.

И он изложил детали своего плана, основанного на том, что сейчас как раз наступило полнолуние.

Глава 14. Волчья дипломатия

В осажденную крепость Волк проник вместе с обозом, груженым сеном. Лошадей в гарнизоне замка было достаточно, фураж требовалось доставлять регулярно, так что проблем не возникло.

Со стороны, наверное, было забавно видеть, как маркиз босой, одетый в холщовую рубаху и порты, бредет возле воза и по-деревенски чмокает, подбадривая смирную лошадку.

Но никто не смеялся. Старый Рон только посоветовал голову держать пониже.

– Взгляд у тебя больно дерзкий, – сказал он. – Заметят – обязательно прицепятся.

Въехали через подвесной мост.

Далее следовало действовать строго по инструкции. Да-да! Не все маркизам командовать. Он тут пришлый, а местные лучше знают, что делать и к кому обращаться.

Оставив Волка выгружать сено в сарай возле конюшен (а что? Он в деревне вырос, с вилами управляться умеет), старичок с первой подводы шмыгнул куда-то в хитросплетения хозяйственных построек. Требовалось найти Мару – кормилицу графа, которая все местное хозяйство держала в крепком кулаке.

Мара, ядреная пышногрудая баба, явилась, когда Волк

уже почти перекидал сено со своего воза. Осмотрела гостя, хмыкнула и поманила за собой. А потом, заведя в каморку, безо всякого стеснения наблюдала, как он переодевается в костюм, подаренный императором. Мару было не смутить. За свою жизнь она видела (и даже держала на руках) столько высокопоставленных задниц, что...

– Ну как? – поинтересовался Волк, нацепив на костюм португую и потопав ногами, чтобы ловчей сели сапоги.

– Похож, – оценила кормилица. – Батька твой такой же статный был.

С этими словами она дружески ущипнула Волка за ягодичу.

– Жди здесь. Сейчас приведу тебе графа.

И она величественно удалилась, оставив новоявленного маркиза озадаченно потирать ущипнутое место.

Грейлис явился буквально через пару минут. («С такой кормилицей не забалуешь», – коротко подумал Волк).

Граф был молод, не старше маркиза, крепок той особой статью воина, которую другие вояки замечают сразу. Кроме того он был мрачен и выглядел раздраженным. На приветствие не ответил, только вздернул подбородок в значении: «Говори, что хотел и отваливай».

Волк решил, что для высокой дипломатии не время, и спросил по-свойски:

– Может объяснишь, что за хрень у тебя тут творится?

И почему на твоей земле распоряжаются чужие солдаты?

Грейлис дернул углом рта.

– А ты кто такой?

– Маркиз де ла Грюн.

– А. Сын простолюдинки...

– Сын. И что? Сомневаешься в моих возможностях?

Граф чуть откинулся корпусом назад и осмотрел гостя с новой точки зрения.

– Слышал о тебе, – сообщил он. – Ты трахнул герцога Аринского.

Волку не понравилась такая интерпретация событий. Но не затевать же дуэль? Ответил сдерживая раздражение:

– Я его даже пальцем не тронул.

– Насчет пальца верю, – ухмыльнулся Грейлис.

Маркиз подавил желание дать собеседнику в морду. В конце концов, он с дипломатической миссией явился, надо соответствовать.

– Будем препираться одохлом герцоге? – мрачно буркнул он. – Или обсудим как твои дела вытащить из жо... кхм, из беды?

То, что Волк назвал герцогадохлым, понравилось графу. Так сложилось, что в данной местности покойный Анри не снискал любви и уважения. Но гостя следовало осадить. Больно уж дерзко он себя вел на чужой территории. В конце концов, Грейлис и сам был не дурак подражаться. А тут как раз удобный случай – один на один...

– Со своими бедами я справляюсь сам, – отрезал он. – И не люблю, когда меня учат сомнительные маркизы, которые собственные земли прос... али.

Ух ты!

За шпаги оба схватились одновременно.

Но Волк не хотел драки (редкий случай). Просто вздернул губу над клыками и уперся взглядом в глаза противника. Грейлис, не дрогнув, тоже оскалился.

Спасла положение Мара. Внезапно появившись за спиной графа, она мгновенно оказалась сбоку от застывших дуэлянтов и ловко вlepила полотенцем по морде сначала одному, потом другому.

– А ну, брысь! – рявкнула она. – Нашли время.

Соперники отступили на шаг, но руки по-прежнему держали на эфесах шпаг.

– Замок в осаде, бедная Хильма в заложницах, тенгридцы всю округу разграбили, а они драться надумали. Брысь! – Мара втиснулась между дуэлянтами и могучим тычком отшвырнула их друг от друга. – Ну?!

– Вообще-то, я приехал помочь, – неохотно признался Волк, выпуская, наконец, оружие.

– Много от тебя помощи, – пробурчал граф.

– А ты не груби, – рявкнула на него кормилица. – Пусть скажет. Батька у него умный был, может и ему что перепало.

– Есть план, – сообщил Волк. – И к ночи прибудет подмога. Ты готов слушать?

Грейлис помедлил, посоветовался взглядом с кормилицей, потом кивнул.

Когда вошли в Большой зал замка, стало понятно, почему граф не пригласил гостя в свои апартаменты, а отправился к нему в каморку.

Диспозиция была такова: прямо от двери вглубь помещения шел большой длинный стол из полированного дуба. В дальнем его конце, подобно трону, возвышалось кресло хозяина замка. Смотрелось весьма готично.

Пол каменный, на стенах развешано оружие: алебарды, двуручные мечи, экзотические кривые кинжалы, протазаны... Багровые отсветы горящего камина играли на жалах отточенных клинков, придавая залу зловещий вид.

По обе стороны от стола стояли прочные тяжелые стулья с резными спинками. На них расположились две враждебные делегации. Слева – три офицера армии Тенгриды, справа – барон Ворчнун. Атмосфера в зале была накалена. Казалось, не будь тут стола, разделяющего противников, они давно перешли бы к рукоприкладству.

Волк вошел и встал на пороге, широко расставив ноги. Ноздри его раздулись.

– Господа офицеры, – заявил он, – от имени императора Регнора IV предлагаю немедленно покинуть замок. Сообщите вашим войскам, что любой солдат, оставшийся на территории графства после полуночи, будет немедленно уничто-

жен.

Тон его был оскорбителен.

Тенгридцы встали.

– Не слишком ли самоуверенно, мальчик? – поинтересовался старший из них, меряя Волка взглядом. Взгляд был достойный. Перед маркизом стоял опытный рубака, прошедший не одно сражение. Другому король столь важное дело не доверил бы.

– До сих пор его наказывали, хлопая по попке, – дополнил второй офицер. – Поэтому он так дерзок.

Волк положил руку на эфес шпаги.

– Надеюсь, вы готовы ответить за слова? – холодно поинтересовался он.

Шелест стали, вылетающей из ножен, был ему ответом.

На физиономии Волка отразилась кровожадная радость. И он, не теряя дорогого времени, швырнул ближайший стул в середину вражеского строя.

Граф благоразумно сместился на половину барона Ворчуна.

Это не означало, что тенгридцы были ему симпатичны, и он желал им победы. Но мысль о том, что его невеста находится в заложниках у императора, бесила и затемняла рассудок. Именно поэтому он тянул время в переговорах и мечтал стравить обе стороны, чтобы они сожрали друг друга.

Старший рубака попытался перепрыгнуть через летящий в него стул, но не рассчитал высоты, зацепился за ножку

и свалился. Двое других одновременно сделали выпад шпагами.

Волк повернулся, пропуская сталь перед грудью, сделал подшаг в сторону противника, и, оказавшись за спиной левого вояки, от души пнул его в зад.

Тот полетел вперед и сбил с ног правого.

Но шпаги из рук они не выпустили, и Волк притормозил, чтобы не напороться на клубок тел, ошестинившихся сталью.

– Я уже видел такие мундиры, – сообщил он, отбивая выпад рубаки, который сумел атаковать из положения лежа.

В следующие несколько минут говорить ему стало некогда. Офицеры Тенгриды действовали слаженно, нападали и оборонялись, прикрывая друг друга. Один раз Волк едва не нарвался на прямой проникающий удар, направленный из-за спины старшего бойца.

Единственным способом разорвать эти строенные атаки было быстрое перемещение. Волк этим и занялся, петляя по залу, раскидывая стулья и временами даже запрыгивая на стол. Благо потолок был высокий и пространство позволяло. Попутно он огрызался ударами своего клинка, и успел уже оставить отметины на всех трех противниках.

– Трус, – прорычал рубака, тщетно пытаясь достать Волка острием шпаги. Фехтовал он мастерски, но вот скорости не хватало – возраст! – Встань и сражайся честно!

– О да, – ответил маркиз, в очередной раз запрыгнув на стол. Он почти не запыхался. – Но ваши солдаты не за-

трудняют себя честностью.

– Лжешь!

– Нападают на женщин. Убивают слуг.

– Я заткну тебе пасть своей шпагой!

– Попробуй. – Волк как раз добежал до стены с оружием и сорвал с нее длинный прямой кинжал. Теперь он мог сражаться с двух рук, что немедленно и продемонстрировал.

Тенгридцы отошли в оборону. Дышали тяжело, но сдаваться не собирались. И тут со второй половины зала подал голос барон Ворчнун.

– Это он трахнул герцога Аринского, – любезно сообщил он.

Новость заставила офицеров Тенгриды по-новому оценить противника.

Герцог, при всех недостатках, сражаться умел. И без охраны практически нигде не появлялся. Разумеется, смертник мог бы прорваться и заколоть Анри. Но чтобы прям-таки трахнуть... Да еще до смерти... Это кем надо быть?

Тут задумаешься.

– Мы парламентареры, – вспомнил старший рубака, демонстративно обернувшись к графу. – Требую обеспечить нам безопасный выход.

Грейлис посмотрел на маркиза. Тот развел руки, показывая, что не возражает и отступил на пару шагов.

– Следуйте за мной, господа, – пригласил граф.

* * *

Когда представители короля Тенгриды покинули помещения, Волк довольно-таки кровожадно обернулся в сторону барона.

– Но-но-но! – тот поднял руки, как бы обороняясь от наезда. – Не воображай о себе много.

– Что ж ты врешь-то, старый ты козел? – произнес волчара, зловеще надвигаясь. – С чего вдруг невеста графа оказалась в заложниках? Я тебе её на каких условиях передавал?

– Да мне плевать на твои условия, – вспылил Ворчнун. – Ты пришел, помахал членом... Думаешь, все проблемы решил? Мне император поручил...

– Поручил врать?

– Дипломатия, по большому счету, одно большое вранье и есть. Спрашивают не за то, что ты говоришь, а за результат. Я вел переговоры. Довольно успешно. Пока ты не вломился, со шпагой наперевес и не разнес все, как слон в посудной лавке. Так что теперь вообще непонятно, чего ждать. Возможно, ты втравил нас в полномасштабную войну. Потому что оскорбления...

Закончить фразу он не успел. Вернулся Грейлис.

Волк шагнул к нему:

– Невесту я тебе верну, обещаю. А пока давай готовить войско.

Глава 15. Атака в полнолуние

Ночь выдалась колдовская. Внизу, в долине, окружающей замок, не было ни ветерка. Искры редких костров, скверно освещающих большое скопление людей, взлетали вертикально вверх.

А вот на небе черные облака мчались стремительно, словно ведьмы в лохмотьях бесовских плащей, спешащие на безумный шабаш. Круглый, без малейшего ущерба диску луны то и дело затмевался этими покровами, и ночное светило то вспыхивало ярко, озаряя все вокруг, то исчезало в тучах, погружая землю в беспросветный мрак.

Войско тенгридцев, не слишком большое, но достаточное для взятия замка, сонно ворочалось в затихшем ночном мире. Штурм должен был начаться с рассветом, а пока военный лагерь отдыхал.

Волк и Грейлис, поднявшись на башню, защищавшую ворота, всматривались в раскинувшееся перед ними пространство.

Когда свет луны прорывалась сквозь облака, можно было разглядеть редкие фигуры часовых, неясное движение людей возле штабного шатра.

В непосредственной близости к осажденным стенам раздавались стуки и бряцание. Там готовили к штурму лестницы и фашины. А прямо напротив ворот чернела громоздкая

туша тарана, выведенного на стартовую позицию.

Но Волка не интересовало сонное войско противника. Выпросив у графа подзорную трубу, он, используя каждое мгновение вспыхивавшей в небе луны, высматривал что-то в темном массиве леса, окаймлявшего захваченную долину.

Грейлис стоял рядом, всем своим существом излучая холодное неудовольствие. Он жалел, что доверился этому новоявленному маркизу. Пусть тот и дворянин по крови, пусть фаворит императора... Но по сути, кроме нахальства да подаренного во дворце костюма, за душой у него ничего нет.

А графу есть что терять в этой войне!

И все же он повелся. А теперь мучился раскаянием и страдал.

Кроме того ему не нравилась идея нападать ночью. Вырезать спящих? Достойно ли это благородного человека?

Но когда он высказал это мнение маркизу, тот лишь оскандился.

– Мы не будем нападать, – заявил он. – Мы их спасем!

Граф ничего не понял. Но как бы то ни было, менять что-то было уже поздно. Решение принято. И весь гарнизон замка, все кавалеристы, прибывшие из столицы с бароном, в данный момент выстроились за закрытыми воротами, готовясь к внезапной атаке.

На рубеж выходили скрытно – ноги лошадям обвязали тряпками, чтобы подковы не гремели по мощеному двору.

Оружие держали аккуратно, остерегаясь лишний раз брякнуть или зацепить металлом за металл.

Ждали сигнала. Но раздастся ли он?

– Ну... – сказал Волк, складывая трубу... То ли рассмотрел, наконец, то, что хотел увидеть, то ли наоборот, отчаялся... Это осталось неизвестным. Потому что именно в этот момент часы на главной башне замка захрипели. Что-то в их тяжелом механизме провернулось, большой молот, оттянутый пружиной, сорвался и гулко ударил в набатный колокол.

Бу-у-у-ум! Над долиной поплыл первый удар полночного отсчета.

И тут вдали завыл волк.

Луну, как нарочно, затянуло в тучи, на долину обрушилась тьма.

Бу-у-у-ум! – ударили часы.

– У-у-у-у-у, – протяжно отозвался вой в другой стороне леса.

Бу-у-у-ум!

– У-у-у-у-у...

Жуть какая! Граф почувствовал, как холод продрал его до самых печенок.

И тут Волк, весь подавшийся вперед, навстречу несущемуся со всех сторон волчьему вою, завыл сам. Да так, словно его корчило полнолуние, заставляя перекидываться из человека в дикого зверя.

Черт! Оборотень!

Внизу, в изготовившемся к атаке войске, испуганно ша-
рахнулись кони.

Бу-у-у-ум! – снова грянули часы.

Тут на небе словно раздернули полог. Тучи разошлись,
и луна ударила сверху потоком света.

И в этом свете... граф не поверил собственным глазам...
он увидел, как от черного, застывшего словно в судороге леса
несутся огромные, ростом с теленка, жуткие, мохнатые тва-
ри с оскаленными челюстями.

Какое-то мгновение графу показалось, что он слышит
злобные рыки, но тут взорвались ржанием несчастные тен-
гридские лошади.

Неведомые твари набросились в первую очередь на них.

Визг боли, всполошенные крики, метания обезумевших
лошадей, вопль ужаса тех, кто проснулся и увидел...

– Пора граф, – коротко произнес маркиз, который до этого
перевесившись через гребень стены, так всматривался в про-
исходящее в долине, что едва не свалился вниз. – Атака.

Он единым духом слетел вниз по лестнице и вскочил
на оседланного жеребца.

Ворота гремели, распахиваясь. Грохотали цепи, опуская
подъемный мост.

– Неукротимые! – Заорал маркиз, наливаясь веселым бе-
шенством предстоящего боя. – Вперед!

– А-а-а!!!

И конница, сверкая выхваченными клинками, с грохотом

выломилась за ним на простор.

Нет, боем то, что случилось, назвать трудно. Яростная атака гарнизона замка ударила не в сплоченные ряды готового к обороне войска, а в хаос и сумятицу стремительно растущей паники.

Черные призраки-оборотни сбивали с ног и кого-то грызли во тьме, стонали и метались кони, кто-то куда-то бежал, командиры размахивали оружием, пытаясь выстроить хоть какую-то оборону.

А над этим реял неудержимый вихрь атаки, опрокидывающий наспех собранные ряды пехоты.

Когда же со стороны леса вылетел еще один отряд с саблями наголо, тенгридцы побежали.

Если до этого они еще пытались хоть как-то, хотя бы в некоторых местах огрызаться и противостоять, то теперь бегство стало всеобщим и неудержимым.

Далее в дело должен был вступить граф.

Гарнизон замка и пришлые кавалеристы еще вовсю орудовали в захваченном лагере: обезоруживали и сбивали в кучи пленных, проверяли офицерские палатки, собирали уцелевших лошадей. Но настало уже время сбора трофеев.

Грейлис подготовил повозки: лошади были запряжены, возницы сидели по местам...

Вот только уговорить мужиков выехать за ворота замка

никак не получалось. Волчий вой и призраки-оборотни, которых кто-то видел, а большинство вообразили, нагнали такого страха, что возницы скорее были готовы умереть от хозяйской руки, чем попасть на клыки жутким порождениям ночи.

А ведь лучшие трофеи собирает тот, кто оказывается на месте первым.

Граф злился, мысленно подсчитывая насколько за нынешнюю ночь обогатится маркиз, но поделаться ничего не мог.

Волк меж тем занимался поиском не трофеев, а своих людей. В сумятице разгромленного лагеря это было непросто. Но луна все же время от времени прорывалась сквозь облака, и он сумел сориентироваться.

– Зигфрид! – рявкнул он, различив в суতোлке всадников знакомую фигуру.

– Милорд! – радостно откликнулся тот.

– Здорово. – Волк подъехал, обнял его. – Где наши?

– Да тут, собак собирают.

– Собак? Понял, значит, какие в Мшистом болоте оборотни?

– Да, милорд. Но страху натерпелся...

Волк потрепал его по плечу:

– Привыкнешь.

Глава 16. Аудиенция

«Толково выстроив атаку, малыми силами разгромил второе превосходящее войско тенгридцев», – читал император донесение, поступившее от скрупулезного барона Ворчуна. – «Применение боевых псов, задействованных под видом оборотней, нагнало на противника такого страха, что за северные границы в ближайшее время можно не опасаться. Я посоветовал графу Грейлису обучить пограничников волчьему вою. Полагаю, подобные звуки послужат отличной защитой. А если еще попросить маркиза де ла Брюна оставить в графстве пару его бойцов с обученными псами, то...»

– Понятно, – Регнор IV отложил бумагу и поднял взгляд на стоящего перед ним Волка.

Тот сразу взбодрился и принял некое подобие строевой стойки.

– Бойцы с обученными псами, – задумчиво произнес император, разглядывая новоявленного маркиза так, словно видел впервые.

– Так точно, Ваше Величество, – рявкнул тот.

– Много бойцов?

– Двадцать пять, Ваше Величество.

– Я не про твой отряд спрашиваю. Сколько всего?

– Ну-у... – замялся Волк.

– Ладно, – махнул ладонью император. – Хватит изобра-

жать дубину стоеросовую. Сядь и нормально расскажи.

– Да что там рассказывать, – продолжил мяться Волчара. – Вы Зигфрида расспросите. Он к ним ездил.

– Накажу, – предупредил Регнор.

Отказываться дальше стало неприлично. Волк сел, как было велено и начал признаваться.

Итак, когда старый маркиз изгнал своего сына Грегори из рода, тот ушел не один. Воины, преданные ему лично, отправились в изгнание вместе с ним. Первоначально их было тридцать человек.

После недолгих скитаний, отряд отверженных обосновался в глухом лесу, построив первые дома, из которых выросла небольшая деревушка. Ее назвали Мшистое болото.

Жили уединенно, посторонних к себе не пускали. И намеренно рассказывали всем о жутких оборотнях-вурдалаках, проживающих в местных болотах.

После того, как в лунные ночи несколько окрестных жителей собственными глазами увидели мелькающих среди стволов лохматых чудовищ (род маркизов издавна занимался разведением боевых псов), легенды начали множиться и обрастать поистине жуткими подробностями. Теперь в деревню даже случайно не мог забрести никто посторонний. Жители соседних поселений обходили ее десятой дорогой.

– Сколько же лет твоим воинам? – перебил император.

– Тем, что ушли с отцом, много. Мы – второе поколение. Росли вместе, как братья. Сражаться нас учили с того мо-

мента, как мы самостоятельно делали первый шаг.

– Ничего себе... – Регнор задумчиво прошелся по кабинету. – У вас там государство в государстве, как я погляжу.

– Никак нет, – рявкнул Волк, вскакивая. – Всегда готовы служить Вашему Величеству.

– Сядь, – поморщился правитель. – В глазах рябит от твоих прыжков.

Он еще прошелся по кабинету и остановился возле окна.

– Ладно. Теперь скажи, граф с охраной северных границ самостоятельно справится? Или нужно вводить войска?

Маркиз на короткое время задумался.

– Ваше Величество, – сказал он затем, глядя императору в глаза. – Полагаю, там надо все организовать, как у нас в деревне.

– Оборотни, жуткие слухи... Так?

– Непонятного боятся больше, чем военной силы. Мы могли бы выделить несколько щенков, чтобы мелькали там лунными ночами.

– Щенков?

– Они быстро растут. А командовать отрядом оборотней я бы предложил Рона Генгара. Это старый егерь, живет там... У него, кстати, и отряд есть. Боевые такие девчата!

– Уже проверил?

Волк сделал обиженную морду.

– Они сами набросились, Ваше Величество.

– Понятно, – император отвернулся к окну, чтобы скрыть

усмешку. – Теперь о тебе.

Волк напряжился. Вскрывать ему запретили, но ведь и сидеть можно по-разному...

– Свою банду, как мне доложили, ты поселил в особняке Кроу. Почему не в казарме?

– Передерутся, Ваше Величество, – вздохнул маркиз. – Тут у всех столичная спесь, а мы люди простые.

– Я заметил. Чуть что – сразу в морду.

Волчара покаянно развел руками.

– Ладно. Особняк отдаю тебе в собственность. Деньги на содержание и на бойцов получишь в казначействе. Я распорядился. Еще просьбы есть?

– Разрешите остаться возле вас, – немедленно выпалил маркиз.

– О как.

– Мне тут интересно, Ваше Величество, – Волк сделал умильные глазки.

Император снова отвернулся. Но голос его был тверд:

– Позову, когда понадобишься. Все. Аудиенция закончена.

Волк кивнул и выкатился из кабинета.

В большом зале, примыкающем к апартаментам властителя, как это всегда бывает при дворе монарших особ, толпились придворные. Аристократия. Цвет дворянства.

Взгляды, которыми они встретили появившегося марки-

за, было мало приязни. Высочка, пробившийся в фавориты, простолюдин, обласканный вниманием и наградами лично из монарших рук... Он вызывал зависть и антипатию.

Волку, впрочем, это было глубоко безразлично. Не укорачивая шага, он пошел на толпу, которая поспешно раступалась. Все помнили судьбу злосчастного барона де Рюи и не хотели ее повторить.

В дальнем конце, почти на выходе из зала, ожидали граф Грейлис с невестой. Граф уже побывал на аудиенции, где подтвердил вассальский договор и верность престолу. За что получил ласковые слова и существенные привилегии для графства. У него был повод чувствовать себя довольным.

– Как? – спросил он, когда маркиз подошел.

– Выгнал, – легко ответил Волк.

Граф посмотрел пристально. Изгнанные обычно не ведут себя так беззаботно. Хотя...

– Если что, мы с Хельмой всегда рады тебя видеть. Будет трудно – обращайся.

– Спасибо.

Мужчины пожали друг другу руки.

Глава 17. Как бороться со слухами

Дворцовый переворот, в результате которого власть переходит от одного аристократа к другому – дело техники. А вот последующее удержание власти – уже искусство. Регнор этим искусством владел.

Он не был новичком и знал, как задействовать рычаги управления. Но ведь покойный герцог правил не в одиночку. Масса его сторонников, оттесненная от престола и обильных подачек, испытывала недовольство. И это были не простолюдины, способные только на глухое недовольство. Нет, тут были задействованы знатные рода, которые имели значительные финансовые возможности и, к тому же, в правление герцога заняли целый ряд ключевых постов.

С ними нужно было бороться. Но как?

Формально герцога никто не обвинял в измене и попытке захватить трон. Просто он внезапно умер, а своевременно вернувшийся с богомолья император подхватил выпавшие бразды правления.

Но если нет заговора, то нет и заговорщиков. Сторонников герцога невозможно было обвинить. Их требовалось постепенно и в чем-то даже ласково смещать с постов, освобождая места для преданных друзей императора.

Смещать по одному, аккуратно, чтобы не объединились, чтобы оставалась иллюзия, что прочим, еще сохранявшим

должности, удастся удержаться на плаву...

В общем, велась тонкая дипломатическая игра. Император и сторонники герцога улыбались друг другу на приемах, заверяли в преданности и вечной дружбе, но каждый строил свою интригу. Волк, со своим стремлением бить прямым в челюсть на каждое кислое слово, был в такой игре неуместен. Поэтому Регнор старался держать его на расстоянии. Чтобы скандал, если таковой случится (а он случится, Волк по-другому не умеет) никто не связал бы с личностью государя.

А Волк скуча-а-ал...

Разумеется, какое-то занятие у него было. Он ведь до сих пор числился в составе дворцовой гвардии. Более того, с получением титула, его автоматически повысили в звании. И если прежде приходилось часами тупо стоять на месте, охраняя вход в какую-нибудь залу или галерею, то теперь от него требовалось лишь регулярно совершать обход, проверяя посты. Не обременительно.

Поэтому, как и большинство офицеров, основное время Волк проводил в спортивном зале, где фехтовал учебной шпагой. Без фанатизма. Чисто, чтобы размяться.

Зигфрид, как преданный оруженосец, тенью следовал за ним. И надо признать, среди гвардейцев он пользовался гораздо большей популярностью, ибо охотно шутил, рассказывал байки и жуткие истории о своем путешествии в дерев-

ню обратной.

Так проходил день.

Вечерами, когда поток посетителей во дворце иссякал, офицеры ужинали и садились играть в карты. Волк рвения к игре не проявлял, зевал и смотрел сонно, оживляясь только после предложения поехать к бабам. Вот тут два раза предлагать не приходилось.

Но положила руку на сердце, столичная жизнь – такая скука...

* * *

А вот князю Леккуру скучать не приходилось. Более того, он был в бешенстве.

Если бы грязные слухи оказались направлены на него лично, он бы стерпел. Но дочь!

И в какой момент!

За неделю до свадьбы (а князь готовился праздновать пышно, ибо для дочери денег не жалел), когда жених и невеста по обычаю должны наносить визиты родным и близким, кто-то пустил слух, что барон де Рюи буквально три дня назад обесчестил невесту.

Сам барон все категорически отрицал. Князь тоже знал, что слух о бесчестии – подлая ложь, но шептаться не переставали.

Особенно скверным было то, что источник клеветы оставался необнаруженным. Придворные если и не болтали, то

переглядывались с гаденькими улыбочками. Но откуда шла эта зараза, выяснить не удавалось. Не арестовывать же всех!

Император был в курсе проблемы (как, собственно, и все), но помочь не мог. Тайная канцелярия доносила, что источником слухов был род Готгель, подмявший под себя судебное ведомство. Но где доказательства? Никто лично не слышал, чтобы глава клана или кто-то из его ближайшего окружения говорили о дочери Леккура что-то нелестное. А если и слышал, то молчал. Безнадега!

Оставалось скрипеть зубами и терпеть.

Положение безвыходное: отмена традиционных визитов выглядела бы косвенным подтверждением слухов. Дескать, стало стыдно, и виновники заперлись в своем поместье.

А продолжение поездок создавало реальную опасность, что жених вспылит, вызовет обидчиков на дуэль, и его банально убьют.

Плюс ко всему, князь Леккур был ближайшим советником императора, и его позор тенью ложился и на властителя.

Что делать в такой ситуации?

Скандал, который как раз в это время разразился в среде офицеров гвардии, стал для Леккура подлинным спасением. По крайней мере, теперь он мог рвать и метать, и никто уже не связывал его гнев с семейными неурядицами.

А случилось вот что.

Во время традиционного обхода постов в 10 часов утра,

когда в залах и галереях дворца собирается наибольшее количество придворных, дежурный офицер явился одетым не по форме.

То есть, сапоги, перевязь со шпагой, шляпа и все прочее, положенное по уставу, на нем присутствовали. Не хватало только камзола и штанов.

Стандартная, казалось бы, процедура проверки караулов вызвала ажиотаж. Дамы, даже те, что скрывали близорукость, повыхватывали лорнеты. Мужчины, сохраняя достоинство, и не прерывая светских бесед, плавно перемещались по залам так, чтобы не терять отважного офицера из виду.

А смелость гвардейцу потребовалась, ибо обязанности никто не отменял и их предстояло выполнить до конца. И он выполнил! Хотя к концу процедуры был красен, как рак и, судя по выражению лица, готов провалиться под землю.

Император и Леккур, занятые государственными проблемами, первое явление обнаженного караула пропустили.

Но на следующий день, которого придворные ожидали с нетерпением, появление гвардейцев, проверявших посты, встретили аплодисментами.

На этот раз офицер был помоложе и порумяней, и дамы осыпали его комплиментами. В том числе самого интимного характера.

На третий день уже к девяти утра в коридорах дворца было не протолкнуться. Банальный обход постов превращался в местную достопримечательность.

– Что там у нас происходит? – встрепенулся император, когда часы пробили десять.

Действительно, шум в соседних апартаментах стоял такой, что не обратить внимание было невозможно.

Леккур поднял голову от бумаг.

– Странно. Как раз время обхода, гвардейцы должны навести порядок.

– Черт знает что! – Регнор встал. – Пойдем взглянем.

– Это может быть опасно, Ваше Величество, – встревожился князь. Он всегда с недоверием относился к шумным сборищам.

– К черту! Если придут убивать, не отсидишься. Лучше лицом к лицу.

Он встал и решительно направился к центру столпотворения.

Публика в большом зале приемов стояла стеной. И была так увлечена зрелищем, что императора замечали только при приближении вплотную. Расступались ближайшие два-три человека, остальные не двигались, поэтому Регнору долго не удавалось рассмотреть источник безобразия. Но когда рассмотрел!

Волк, увидев государя, спешно сорвал с головы шляпу и, прижав ее к животу, склонился в поклоне.

Публика, несколько опомнившись, расчистила императору проход. Дамы присели в глубоком реверансе.

Регнор подошел. Оценил происходящее.

– Наденьте шляпу, как положено, офицер, – холодно приказал он.

Волк, промедлив буквально мгновение, подчинился.

По залу прошел шелестящий вздох.

– Следуйте за мной, – распорядился император и, развернувшись на каблуках, пошел назад, в кабинет.

Никогда еще его шествие не было столь впечатляющим. Придворные сгибались в глубоком поклоне и забывали распрямиться. Возможно, потому что с нижней точки зрелище смотрелось более эффектно. Но в любом случае, никогда еще подданные не кланялись столь глубоко и охотно.

В кабинете император дал волю гневу.

– Бардак! – орал он, потрясая кулаками перед носом Волка, стоящего навывтяжку. – Позор!

Леккур на заднем плане тоже грозно хмурил брови и смотрел так, словно жаждал сгноить виновного на каторге. Но на самом деле он был рад. После таких событий болтать о соблазнении, которое то ли было, то ли нет, перестанут. Появилась гораздо более яркая тема.

– Тебе это с рук не сойдет! – продолжал бушевать Регнор. Кричал он громко, чтобы в соседних помещениях тоже было слышно. – Позвать сюда мсье Фродгейресонта!

Последняя фраза прозвучала угрожающе, но Волк случайно знал, что мсье с непроизносимым именем был заез-

жим художником. Вроде бы даже знаменитым. Знать бы еще, зачем он понадобился?

Покричав минут пять, император сорвал голос и несколько подуспокоился. Он отошел к окну и оттуда, не оборачиваясь, спросил:

– Что за чертовщина с голыми проверками? Нравится ходить без штанов?

– Никак нет, – бодро ответил Волк. – Долг чести.

– Проигрался, мерзавец, – понял Регнор. – Карты?

– Никак нет. Шахматы.

Леккур схватился за лицо и застонал.

– Да, – подтвердил император, – даже благородную игру можно, оказывается, изгадить.

Явившийся мсье Фрод-бог-его-знает-как с выражением обожания на лице кинулся было выражать глубочайшее почтение и восторг от того, что сиятельные особы соизволили его призвать. Но внезапно его взгляд упал на застывшего в парадной стойке Волка.

Мсье моргнул и замер, словно наскочил на стену.

Император издали наслаждался зрелищем. Подвижная физиономия иностранца выразила непередаваемую игру чувств. Сначала на ней отразилось оцепенение, плавно перешедшее в недоумение, затем смутная догадка и, наконец, восторг.

– О, Ваше величество, – завопил он, дойдя до последней стадии, – я так благодарен! Какая натура! Какая экспрессия!

Непревзойденно! Клянусь, это будет шедевр!

Волк заволновался.

Леккур сидел, закрыв лицо руками.

– Да, маэстро, – подтвердил император, не теряя серьезного выражения лица. Волевой человек! – Именно этот субъект будет позировать вам для задуманной композиции.

– Бог войны, – закатил глаза художник. – Я именно так его и вижу. Обнаженный, грозный, с двуручным мечом. Олицетворяющий тревогу и возбуждение!

Волк закашлялся.

Со стороны Леккура прорвался сдавленный смешок.

– Одно условие, – поднял ладонь Регнор.

– Я весь внимание.

– Рисовать будете здесь. Для вас расчистят соседнее помещение – Южную залу. Там достаточно света.

– Как будет угодно Вашему Величеству.

– Да, мне угодно, – пробурчал правитель. – Главное, этот негодяй будет под присмотром. Одного его оставлять нельзя.

Заезжий мсье склонился в почтительнейшем поклоне.

Глава 18. Бурная ночь

Из-за интенсивных занятий живописью, Волк теперь почти все время проводил в Южной зале. Лишь на несколько часов, когда удавалось ускользнуть от вдохновенного художника, он сбегал в казармы пофехтовать и размяться.

За это Фрод-гей-трам-пам-пам обязал его позировать вечерами. Для работы краской света не хватало, но живописец повадился делать зарисовки углем и задерживал этим занятием едва ли не до утра.

Так постепенно вышло, что Волк и ночевать стал в Южной зале, примыкавшей к кабинету и спальне императора.

Регнор время от времени заходил посмотреть, как продвигается сотворение шедевра, и рвение импортного мсье одобрял. Рожи, которые корчил при этом голый маркиз, весьма его забавляли.

Но в каждой бочке меда отыщется ложка дегтя. Где-то на четвертые сутки живописных упражнений, император проснулся от шума. Причем настолько интенсивного, что казалось будто в соседнем помещении обвалился потолок, и рабочие (не меньше пяти) производят разбор завалов. Грохотала мебель, слышались сдавленные крики, стоны...

Монарх спросонья некоторое время не мог понять, в чем дело. Потом сообразил.

Бормоча под нос ругательства, он натянул халат и реши-

тельно двинулся к источнику беспорядков.

Распахнул дверь, чтобы разогнать и обругать и... застыл, увлеченный экспрессией происходящего.

Со времени памятной сцены у камина, ему не доводилось видеть ничего подобного. Но тогда процесс был прерван вломившимися убийцами еще в начальной стадии. Сейчас же дело явно шло к бурному финалу.

– Мерзавец, – пробормотал император и досмотрел до конца.

Когда пресытившиеся интимом любовники без сил рухнули на постель, он тихо прикрыл дверь и, незамеченный, удалился. Там и без него было хорошо.

* * *

Наутро Волк был вызван на ковер.

Невыспавшийся император встретил его хмуро.

– Я – пожилой человек, – сообщил он, нервно перекладывая бумаги на столе. – Целый день работаю, и не скажу, что это просто.

– Да, Ваше Величество, – рявкнул Волк, пытаясь угадать, к чему клонит начальство.

– Устаю, – продолжил Регнор, оставив, наконец, в покое бумаги, и поднимая взгляд. – И ночью хотел бы отдыхать. Это понятно?

– Так точно.

– Но мне не дают, – пояснил император.

– А-а! – догадался Волк. – Но я не думал, что вам так слышно...

– Слышно?! – взъерился Регнор. – Да у меня вся кровать тряслась! Впечатление было, что вы скачете не в соседней комнате, а прямо у меня на матрасе!

– Ну, – волчара изобразил на физиономии смущение. – Возможно, я несколько увлекся...

– Он увлекся!

Император воздел руки и, вскочив, заходил по комнате.

– У меня, между прочим, тут служебные помещения, – продолжил он, нервно тиская пальцы, – а не место для случки.

– Больше не повторится, Ваше Величество.

– Не повторится... Я уже говорил, я – пожилой человек.

– Виноват, Ваше Величество.

– Заткнись.

Регнор еще дважды прошелся по кабинету от стены до стены. Потом вернулся к столу и сел.

– Так вот. – Он замолчал. Волк видел, как у него на щеке заиграли желваки. – В общем, уже почти два года... – император снова сделал паузу... – женщины меня не волновали.

Он вздохнул. Тема явно была для него трудной, но император все же продолжил:

– Совсем не волновали, понятно?

Волк не осмелился вякнуть. Застыл, боясь даже дернуть ресницами.

Регнор вскинул на него бешеный взгляд.

– А вчера у меня встал! И ты, сволочь такая...

Волчара бухнулся на колени:

– Ваше Величество! Да я... Если надо... Я... Вам нужно срочно завести любовницу.

– Что? – император опешил.

– Ну, это ж государственное дело! Пусть все видят, что... э-э... власть крепка.

– Я тебе сейчас...

– Нет, ну правда... А заодно может и наследника родите.

– Пошел вон, болван.

Волк, не вставая, подобрался ближе. И подпустил в голос вкрадчивости:

– Ваше Величество, вы этим не пренебрегайте. Тут и международные интересы замешаны.

Регнор смущенно засмеялся.

– Убирайся.

Волк поднялся с колен.

– Я со своей стороны, – сообщил он, – всегда готов помочь.

Император запустил в него чернильницей.

Глава 19. Дикарка

Публичный дом мадам Лили был лучшим в Ниомаре. Цены, конечно, кусались, но зато девочки были симпатичные, интерьеры располагали к интиму. К тому же каждый вечер проводилась экзотическая танцевальная программа, где юные красотки показывали себя в самом завлекательном виде.

Именно туда отправился ушибленный чернильницей Волк, наплевав на протестующие крики мсье художника, на которого, видите ли, накатило вдохновение.

Время было раннее, девочки еще спали, но для постоянного посетителя двери открыли, и к Волку вышла сама мадам, облаченная в роскошный лиловый халат.

Сели в низкие широкие кресла, и охранник (его смена бодрствовала) принес с кухни поднос с холодными закусками, два бокала и бутылку виноградного вина.

Маркиз молча выпил, потом меланхолично взял с тарелки кусок подкопченной грудинки и застыл, погруженный в глубокое раздумье.

Мадам, по-своему оценив его отрешенное состояние, ласково положила ладонь на его запястье.

– Наш Волк влюбился? – промурлыкала она, профессионально озаряя его взглядом из-под темных ресниц.

– Если бы, – пробормотал тот, хмуря брови. – Все гораздо хуже.

– Что же может быть хуже для столь блистательного кавалера?

– Нужна женщина.

– О!

Лили была поражена. Уж она-то знала, что такому кавалеру достаточно шепотом, не вставая с места, высказать желание, и набежит столько претенденток, что для наведения порядка придется вызывать полицию.

– Видите ли, – начал объяснять маркиз, тщательно подбирая слова, – мой друг совершенно неискушен в любви. Поэтому необходима дама, которая обладала бы необходимым опытом, и при том была исключительно деликатна, чтобы не ранить чувства...

– Я все поняла, – с придыханием произнесла владелица веселого дома. – Приводите вашего неискушенного друга, и мы...

– Увы, – потупился Волк. – Человек, для которого я ищу подругу, воспитывался в пуританской семье. И только недавно приехал из провинции...

– О, строгие родители... – Лили закатила глаза. – Сколько я таких повидала. В свое время сами веселились, как могли, а потом заставляют детей следовать нелепым правилам, которыми сами пренебрегали.

– Да, да... – покивал маркиз. – Все именно так и есть.

– М-м-м, – задумалась мадам. – Как я понимаю, обслуживание произойдет на выезде.

– Совершенно верно. Безопасность я обеспечу, оплата будет достойной.

Мадам потянулась к столу, и налила себе вина.

– Кого же предложить? М-м-м... Собственно, – она озарилась новой мыслью, – вы ведь неплохо знаете наш контингент. Можете выбрать сами.

– Ну, я... как бы это сказать... – засмутился маркиз, – изучал дам только с одной точки зрения.

– Баловник, – ласково пожурила владелица веселого дома. – Тогда попробуйте перечислить требуемые качества, а я постараюсь подобрать кандидатуру.

– Э-э... деликатная. Не болтливая. Не жадная... Э-э... опытная. Порядочная. Безотказная... И в то же время, чтобы у нее не возникало желания, немедленно тащить опекаемого мужчину к алтарю.

– Взаимоисключающие свойства, – заметила Лили.

– Потому и страдаю, – вздохнул Волк.

– Да уж... – подтвердила многоопытная мадам. – Совместить порядочность и безотказность... это что-то запредельное. Лед и пламя в одном флаконе.

– Безнадёжно?

– Увы. – Лили снова отпила из бокала и прищурилась. – Впрочем, вариант есть.

Волк встрепенулся и посмотрел с надеждой.

– Влюбленная женщина, – пояснила мадам, – способна на все. Ради любви она будет молчать даже под пыткой. Ни-

когда не изменит, не откажет. И ничего не потребует взамен.

– А если она в него не влюбится?

– Влюбите ее в себя.

– Хм-м... – маркиз оценивающе взглянул на Лили. – Звучит подловато, а?

Хозяйка веселого дома пожала плечами:

– Возможно. Но для некоторых это могло бы стать спасением.

– Не понял.

Лили хмыкнула и отставила опустевший бокал.

– Пойдемте, я вам кое-что покажу.

Тут настала пора удивляться Волку. В самом деле, что такого особенного может показать ему (ему!) владелица публичного дома?

Но он послушно встал и, следом за Лили, начал подниматься по лестнице на второй этаж. Туда, где располагались личные комнаты здешних девушек.

Коридор наверху был обставлен не менее роскошно, чем апартаменты для публики. Всюду красовались ковры, бархатные портьеры, глушившие лишние звуки, виселись изысканные вазоны со свежими цветами... Мадам заботилась о том, чтобы девочки были веселы и довольны, потому что измученная и жалкая куртизанка вряд ли сумеет развлечь придиричивых столичных кавалеров.

Лили, впрочем, повела Волка в сторону от шикарных

покоев. Ковер под ногами закончился, каблуки застучали по голым доскам.

За поворотом, куда доносились запахи кухни, и располагались служебные помещения, мадам остановилась и пристально взглянула на раннего посетителя.

– Эту девочку, – сказала она строго, – привезли пару часов назад. Я заплатила за нее тридцать монет.

Волк вскинул брови. Купить человека? Такого он еще не слышал.

– Не удивляйтесь, она не местная.

– Кто ж это у нас промышляет работорговлей?

– История такая. У нее был покровитель – полковник горных егерей, что победоносно воевали в Риуре. Девчонку он привез, как военный трофей, и она жила в его доме.

Но вчера полковник скончался. Поскольку наследников нет, судебные приставы явились, чтобы забрать имущество в казну. А девчонку, которую тоже сочли имуществом, привезли мне.

– И ты взяла?

Лили мрачно усмехнулась.

– Их было пять человек. Представляешь, что ее ждало, если бы я не взяла? Они здесь хотели ее насиловать, но я сказала, что уже заплатила, и теперь распоряжаюсь я.

– Она здесь? – Волк указал на дверь, перед которой они стояли.

– Да. Только как войдешь, не кидайся на меня с кулаками.

Девчонка дикая, кусается и царапается, поэтому пришлось связать.

Не слушая дальше, маркиз толкнул дверь и вошел. Зрелище, открывшееся ему, полоснуло по глазам так, что он даже покачнулся.

Девушка лет шестнадцати на вид, совершенно голая, со следами побоев на лице и теле, была привязана к кровати так, как это делают насильники, собираясь приступить к извращенному сексу. То есть ноги растянуты в стороны, руки заломлены за голову, рот заткнут, в глазах слезы.

– Они ее так привязали, – сообщила Лили от входа.

– Где одежда?

У Волка даже голос изменился. Вообще эта сцена была настолько дикой, что ему захотелось взвыть и разнести все вокруг. Но врагов рядом не было, и он с трудом взял себя в руки.

– Она дралась с ними. Здесь с нее сдирали уже последнее.

– Прикажи принести что-нибудь. Не повезу же я ее голой.

Лили мрачно усмехнулась и извлекла из портсигара папироску.

– У моих девочек наряды не для улицы. Сам знаешь, там все наружу.

– Кухонных мальчишек раздень, – глухо буркнул Волк. Он был раздражен, и мадам не осмелилась спорить.

Оставшись с привязанной наедине, волчара придвинул стул и сел. Девчонка смотрела на него, не моргая. Застыла.

Но мышцы подергивались.

– Так. Для начала давай определимся, – он уперся взглядом ей прямо в зрачки. – Я не враг. Сейчас развяжу тебя, не кидайся. Бить и насиловать не собираюсь. Это понятно?

Девчонка не двигалась, только смотрела. В глазах закипали слезы.

Волк вздохнул.

– Если бы собирался насиловать, развязывать бы не стал. Так удобнее. Ну?

Она сдавленно вздохнула и кивнула.

– Так лучше, – одобрил волчара и достал нож. Пальцы у него подрагивали.

Едва перерезал веревки, удерживающие руки девочки, как та ими прикрылась. Забыла даже кляп изо рта выдернуть.

– Ну-ну, – поворачиваясь к ногам, сказал Волк. – Не жмись, я уже все увидел.

Отцепил остатки веревок от кровати.

Девушка, похоже, пролежала связанной несколько часов. Кровообращение в конечностях нарушилось. Волк потянулся, чтобы растереть ей ноги и тут же получил пинок в лоб. Да так сильно, что слетел со стула.

– Ну ты! – рявкнул. И тут же остыл. Больно уж виноватый вид сделался у девчонки. Ударила, видать, просто на автомате. Слишком скверная память осталась от прикосновений мужских рук. – Ладно. Давай рассказывай.

Когда вернувшаяся Лили принесла мужские штаны и рубашку, пара беседовала. Голоса были спокойные, только у девчонки по щекам беззвучно, без рыданий, катились слезы, и она их с досадой утирала. Потому что мешали.

– Одевайся, – Волк посторонился, пропуская мадам к кровати. – Поедем сейчас, разберемся на месте.

Девчонка принялась торопливо натягивать одежду.

Маркиз между тем отдал хозяйке кошелек. Наказал:

– Будут еще привозить таких, сообщай.

Глава 20. Имущество полковника

Когда Волк верхом, держа в седле перед собой босую девицу в мужских штанах и рубаше, подъехал к дому почившего героя войны, там кипела работа. Шустрые мужички в казенном платье, сноровисто выносили из комнат какие-то тюки, сундуки, столы и стулья, и грузили все это на подогнанные подводы. Чуть в стороне стояли субъекты со шпагами. На одежде у них просматривались клейма судебного ведомства.

Девчонка, увидев это бесцеремонное разграбление, задержалась, попыталась заорать, но Волк удержал. И рот ей зажал. В таких делах криком не поможешь.

– Любезнейший, – обратился он к господинчику в черном сюртуке, который держал в руках бумаги и регулярно что-то отмечал в них, – не объясните мне, что здесь происходит?

Черносюртучный вздернул голову, желая быстро отмахнуться от назойливого проезжего, но зацепился взглядом за гербы маркизов де ла Грюн, которые украшали длинную шпагу Волка и сбрую его коня. Фаворит императора! Сутяга оценил собеседника и ответил почти вежливо:

– Забираем в казну невостребованное имущество.

– А разве наследников нет? – поинтересовался Волк, ненавязчиво наезжая на черного и конем оттесняя его в сторону от субъектов со шпагами.

– Увы.

– А как же его дочь?

– Эта? – господинчик брезгливо посмотрел на девушку, которую маркиз прижимал к себе. – Все врет. Она не может наследовать ни по праву родства, но по праву гражданства. Это чужеземка. Военный трофей!

Возможно, разговор, в котором оба собеседника испытывали друг к другу все возрастающую неприязнь, продолжился бы, но тут из разоряемого дома вынесли небольшую шкапулку.

Увидев ее в лапах очередного человечка из числа тех, что как тараканы шныряли повсюду, девчонка завизжала и начала брыкаться, как бешеная. Волк попытался удержать, но понял, что девица вылезет из рубашки и кинется к шкапулке полуголая. Допускать этого было нельзя, он разжал руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.